

Лука Бепецк

**В ТЕНИ
УКРАДЕННОГО СВЕТА**

16+

Ника Вереск

В тени украденного света

«Автор»

2015

Вереск Н.

В тени украденного света / Н. Вереск — «Автор», 2015

В 2270 миллионы людей живут на искусственной планете, называемой Титаниум – в мире всеобщего социального благополучия и нескончаемого технологического прогресса. Больше 250 лет они ничего не знают о тех, кто остался на Земле, пережил глобальную экологическую катастрофу и ради выживания вступил в военный альянс с могущественной расой пришельцев. Долгие годы эти две цивилизации людей были разделены сотнями световых лет, но им суждено сплотиться перед лицом единственного настоящего врага человечества, и сразиться за свое будущее.

© Вереск Н., 2015

© Автор, 2015

Ника Вереск

В тени украденного света

Чтоб ты жил в интересные времена, чтоб ты нашел то, что ищешь...

Нам не известно, что произошло с Землей. Мы давно покинули нашу планету и вот уже двести пятьдесят лет странствуем по галактике Млечный путь в поисках нового дома. Об этом не принято говорить, но иногда мне кажется, что как бы велика ни была Вселенная, нам нигде не будет места.

Запись из дневника Лоры Мерион

Двенадцатый день пятый месяц 2270 года по земному летоисчислению

Глава первая

Тихий сигнал будильника и вспыхнувший следом приглушенный свет осторожно нарушили уютную тишину. Мирно спавшая на кровати девушка недовольно поморщилась и, открыв глаза, уперлась взглядом в светлый потолок. Еще мгновение назад она ощущала на своей коже легкий ветерок, солнечные лучи согревали и путались в ее темных волосах, а нежный цветочный аромат очаровывал и дурманил голову. Но это был только хороший сон – не больше. Лора поднялась с кровати и потянулась. В ответ на ее прикосновение к маленькой панели управления на стене, та вспыхнула разноцветными огоньками:

– Доброе утро, Лора! Надеюсь, вы хорошо выспались! – раздался приятный женский голос.

– Да, спасибо, – несколько равнодушно ответила девушка приветствовавшей ее программе.

– Для вас нет новых сообщений. Расписание сегодняшних встреч Совета уже передано на ваш персональный коммуникатор. Завтрак будет подан через десять минут. Удачного дня! – добавил электронный голос, и в комнате повисла тишина.

Лора кивнула и на мгновение замерла. Красочный пейзаж из сна все еще стоял перед глазами, и она растерянно помотала головой, стараясь отогнать от себя приятное наваждение и мыслями окончательно вернуться в свою небольшую квартиру. Ее взгляд скользнул по интерьеру – прозрачная мебель пастельных тонов была призвана не стеснять и без того ограниченное пространство, мягкий свет не резал глаз, бликами ложась на молочно-белый пол.

– Включить видеопанель, – тихо произнесла девушка в пространство перед собой. – Отобразить «Рассвет над озером».

В ответ на ее слова стены вспыхнули подобно радуге и уже через секунду открыли взору спокойные воды горного озера, раскинувшегося под высоким чистым небом. Следом за рассветными лучами в комнату ворвался теплый ласковый бриз. Он легко коснулся волос девушки, и та мечтательно улыбнулась.

Приняв душ и надев светлую форму, Лора опустилась за маленький столик, где ее уже ожидал стакан апельсинового сока и свежий сэндвич. Привычно быстро проглотив завтрак, она прикрепила к виску универсальное коммуникационное устройство (УКУ), без которого сложно было представить процесс получения и обмена информацией между людьми, затем взяла с полочки прозрачную пластину-планшет размером с ладонь и, активировав его отпечатком большого пальца, согласно кивнула в ответ на вспыхнувшее на экране сообщение: «Персональные коды доступа обновлены».

– Отключить питание, – произнесла девушка. Видеопанели погасли, ненадолго погрузив комнату в полную темноту, а затем одна из них бесшумно раздвинулась. Через открывшееся

окно в помещение скользнул приглушенный голубой свет космического города, и Лора тихо добавила: – Доброе утро, Титаниум!

Лора уже больше часа работала над текущим отчетом, когда ее внимание привлек знакомый голос:

– Привет! Так и знал, что найду тебя здесь! – Пол присел рядом с ней на скамейку и поправил немного растрепавшиеся светлые волосы. – По-прежнему не любишь работать в кабинете?

– Привет! Да, предпочитаю более открытое пространство!

Девушка окинула взглядом уютный садик. С тех пор как она начала работать в Совете – этот укромный уголок оказался для нее настоящей находкой. Аккуратно подстриженные кусты, яркие цветы и укрытые в тени карликовых деревьев лавочки...

– Ты ведь помнишь, что ты на сто сорок седьмом этаже здания «Единства»? – шутливо поинтересовался молодой человек.

– Не всегда, – честно призналась Лора и, с улыбкой глядя в его добрые серые глаза, добавила: – Рада тебя видеть!

– Взаимно! Когда ты вернулась?

– Вчера. И, по правде говоря, я очень соскучилась по Титаниуму.

– Немудрено! Больше месяца в лактианской столице! Как тебе наши новые союзники?

Девушка потрясла в воздухе прозрачным планшетом:

– Все здесь! А как дела у тебя?

– По-разному, – уклончиво отозвался Пол.

– О! Мне знакома эта интонация! – Лора торопливо убрала планшет в закрепленный на поясе чехол и с нескрываемым интересом посмотрела на собеседника. – Рассказывай!

– Пожалуй, мне стоит подогреть твое любопытство, – молодой человек чуть понизил голос и выдержал небольшую паузу.

– Ну же, не томи! – Лора потеревала его за рукав, подчеркивая свое нетерпение.

– Ладно, так и быть... В Лаборатории изучения Вселенной получили сообщение от жителей одной планеты, с чьим правительством мы сотрудничали лет пятьдесят назад. Наши локационные установки на их орбите по-прежнему собирают данные...

Лора угрожающе сдвинула брови.

– Понял! Без долгих предисловий! Они обнаружили объект, который дрейфует в космосе и предположительно имеет земное происхождение.

– Это что-то с Земли?! – Глаза девушки расширились от изумления.

– Проведено уже несколько тестов, и большинство из них это подтверждают.

– Что за находка? – Лора сама не понимала, зачем шепчет, ведь в городе не было секретов. Что бы не находили в космосе, какие бы переговоры и с какими бы расами не вели, какие бы открытия не делались – информация обо всем происходящем находилась в центральном компьютере и была доступна любому человеку.

– Спасательный модуль, ковчег... Что-то в этом роде. Расстояние больше пяти световых лет, поэтому данные пока не слишком детальны. Они бы в жизни не заметили этого куска металла, если бы сигналы, посылаемые объектом, не походили так сильно на сигналы SOS азбукой Морзе. А диапазон частот очень напоминает тот, что исходит от наших кораблей.

– Ковчег? – Лоре с трудом удавалось сдерживать ту лавину вопросов, что грозила с минуты на минуту неудержимым потоком обрушиться на ее друга. – Есть признаки жизни? – Она не отводила напряженного взгляда от рассказчика.

– Доктор Блэйк думает, что внутри может быть криогенная капсула...

– Значит, там человек! – Лора резко подскочила со своего места, совершенно не понимая, куда собирается бежать и что делать.

– Эй, успокойся! – Пол немного ошарашенно уставился на почти обезумевшую от новости девушку. – Присядь...

– Да, я просто совершенно обескуражена! – Лора, стараясь выровнять учащенное дыхание, вернулась на место.

– Ты придаешь этому чересчур большое значение, – попытался успокоить ее молодой человек. – До Земли много тысяч световых лет, к тому же энергетические ресурсы объекта на минимуме...

– Ты не можешь знать наверняка! Когда доктор Блэйк собирается отправить группу непосредственно на место обнаружения объекта?

– У него нет причин торопиться...

– А если там человек?! Если он или она на грани гибели?!

– Успокойся, пожалуйста... – повторил Пол, он был совершенно растерян. – Я поговорю с доктором Блэйком. У моей команды нет никаких заданий на ближайшие три дня, мы в резерве, так что есть все шансы, что сможем быстро организовать эту небольшую экспедицию...

– Сейчас, – уверенно и уже намного спокойнее заявила Лора. – Поговори с ним сейчас.

– Ладно...

– И я полечу с вами.

– Если операцию одобряют, то уровень подготовки персонала А-4, – уточнил собеседник.

– У меня А-2, со свистом хватает.

– А проект? Ты же сейчас по лактианцам отчет пишешь, разве нет?

– Он полностью готов! – По лицу Лоры скользнула довольная улыбка. – Ничто не мешает мне составить вам компанию!

Так экспедиция из пяти человек, оперативно собранная доктором Блэйком, в которую вошли три члена команды Пола Нельсона, один научный сотрудник Лаборатории изучения Вселенной и младший член Совета Лора Мерион, уже через несколько часов отправилась в путь на небольшом шаттле.

Введя координаты цели, Пол включил автопилот и слегка потянулся, заложив руки за голову.

– Сейчас выйдем в гиперпространство? – Лора перевела взгляд на панорамное остекление носовой части шаттла, устремившегося в бесконечную темноту космоса.

– Да, с досветовой скоростью нам туда долго добираться, – пошутил молодой человек.

– Понятно, – девушка кивнула. – Я просто не могу ждать... Так хочется узнать, что там или кто! Мы больше двухсот лет не связывались с домом...

– Ты, наверное, единственная, кто по-прежнему называет Землю домом, – усмехнулся Пол.

– Я не могу иначе, – честно призналась собеседница.

– Мы утратили свой дом. – Научный сотрудник Джейн Форест присела рядом с Лорой и сочувственно потрепала ее по плечу. – Но однажды мы обретем новый, там, где сможем жить в гармонии, строить свое будущее, не опасаясь, что кто-то посягнет на наше мировоззрение или захочет использовать приобретенные нами знания во зло или ради наживы.

– Но ведь люди на Земле тоже могли измениться к лучшему! – с уверенностью в голосе ответила девушка. – Мы столько времени ничего о них не знаем!

Джейн пожала плечами:

– Факты нашей истории неумолимы. Земные цивилизации появляются и гибнут одна за другой. За много тысячелетий человечеству так и не удалось обуздать энергию саморазрушения. Никому, кроме нас.

– Но раз смогли мы – значит, и другие смогут!

– Андре тоже так думал, – Олег Бутов, до сих пор сидящий в стороне и сохранявший молчание, тоже вступил в разговор. – И погиб с этой верой в сердце...

Лора вспомнила видеозапись покушения, которую им показывали на уроках истории, и в ее больших карих глазах поселилась грусть. Это произошло очень давно. Тогда «Солнечная флотилия» была всего лишь одним из научных проектов общества «Единство противоположностей», основанного Андре Мендесом. За десять лет деятельности маленькая группа последователей, принявших его философию, превратилась в целое движение людей, способных контролировать энергию саморазрушения, как неотъемлемую часть своего сознания, и таким образом увеличивать созидательную силу разума. Их гениальные научные открытия в области энергосберегающих технологий, способов восстановления озонового слоя, лечения смертельных заболеваний и возрождения вымирающих видов растений и животных были направлены на благо человечества и всей Земли. Однако гармонию и баланс внутри общества оказалось не так просто сохранить на планете, где политики жаждали власти, промышленники сверхприбылей, а религиозные деятели – контроля над умами. Иногда факты и в самом деле были неумолимы.

– Наше странствие не будет длиться вечно, – добавила Джейн. – Я уверена в этом.

Лора кивнула и уставилась в иллюминатор: голубое свечение Титаниума и яркие очертания Тарии – планеты, на орбите которой сейчас размещался космический город, растворились в непроглядной черноте космоса, и взгляд девушки потерялся в темной, будто пронизанной серебристо-синими нитями, бесконечности гиперпространства.

Автопилот уверенно вел шаттл по указанному маршруту. Большая часть экспедиции сладко посапывала, а Лора не до конца понимала, почему только она в напряжении ждет прибытия к месту назначения. С того дня как 22 июля 2025 года предки нынешних обитателей Титаниума на пяти космических кораблях, построенных обществом «Единство противоположностей», покинули родную Землю, их потомки никогда не оглядывались, не искали какой либо информации об оставленной ими планете. И на то было много причин.

– Прибытие к пункту назначения через две минуты тридцать секунд, – спокойно сообщил автопилот.

Легкий толчок – и шаттл выскользнул из гиперпространства в черную бездну космоса.

– Олег, переходи на ручное управление, – скомандовал Пол. – Крис, займись подготовкой к захвату объекта. Джейн, что там на сканерах?

– Объект дрейфует в открытом космосе, координаты и изображение выведены на голографический интерфейс, – ответила девушка.

Пол подошел к проекционному стенду на мостике, в то время как Лора неподвижно замерла у панорамного лобового стекла. Сначала она ничего не видела, лишь крошечную темноту, поглотившую даже свет далеких звезд. Но потом в этом мраке отчетливо обозначилась небольшая точка, с каждым мгновением она становилась все больше и больше, а ее очертание отчетливее.

– Судя по данным – это спасательный модуль, сферической формы, вес тридцать две тонны. Внешних опознавательных знаков нет, корпус сильно поврежден метеорами. Внутреннее пространство заполнено воздухом. Сканер определяет наличие одного биологического объекта, есть слабые признаки жизни.

– Там человек! – Лора оглянулась на голограмму и даже подпрыгнула на месте, указывая пальцем на пульсирующий красный огонек в углу единственной палубы.

– Великоват этот ковчег для грузового отсека... – Пол почесал затылок. – Но, похоже, конструкция обшивки предусматривает буксировку в гиперпространстве...

– Подожди! – Лора поймала молодого человека за руку. – Мы не можем буксировать корабль в гиперпространстве, если на борту находится едва живой человек! Вдруг есть неисправности...

– Пристыковаться непосредственно к объекту мы не сможем, модуль у него неподходящий... – Олег легким движением руки покрутил голографическое изображение и пожал плечами. – Можно, конечно, пришвартовать его поближе и использовать гибкий мост... Вот люк, судя по данным сканера, за ним небольшая шлюзовая камера. Попадем внутрь, осмотримся...

– Оценим уровень биологической и прочих угроз, – добавила Джейн.

– Ладно, так и сделаем, – согласился капитан. – Время на подготовку к операции тридцать минут.

– Я тоже пойду! – Лора ринулась к отсеку со скафандрами.

– Нет, пойду я, Олег и Джейн. Вы с Крисом будете следить за нами через мониторы и отслеживать изменения на сканере.

– Но...

– Я командир этой экспедиции, Лора, – остановил ее Пол.

Девушка покорно вздохнула.

– Вот и отлично. Мы будем на связи.

Небольшое пространство шлюзовой камеры, тем не менее, с легкостью вместило троих членов разведгруппы.

– Какое здесь все старое... Я таких технологий и не припомню, – Олег достал адаптивную управляющую панель и подключился к безжизненному пульту на стене. Минута, и вот уже помещение с характерным шипящим звуком стало заполняться воздухом. – Кислород в норме, входим на корабль, – он нажал еще несколько клавиш, и переборка со скрипом отодвинулась в сторону, открывая взору почти лишенную освещения палубу.

– Как вам картинка? – полюбопытствовал Пол, обращаясь к оставшимся на борту.

– Четкая, уровень сигнала отличный, большинство приборов на объекте отключено и нет никаких источников помех, – доложил Крис.

– Да уж, наша находка в режиме жесткой экономии энергии... – Джейн посмотрела на экран небольшого ручного сканера. – Сигнал биологического объекта справа.

– А слева что-то вроде машинного отделения... Уровень кислорода стабилен по всему периметру, – отозвался Олег.

– Так, разделимся, – скомандовал Пол. – Олег, на тебе машинное отделение, мы с Джейн оценим состояние биологического объекта. Связь не отключаем.

– Есть! – снова отозвался молодой человек, и свет одного фонарика заскользил вглубь узкого коридора, уходящего влево от шлюза.

– Посвети-ка сюда, – командир указал Джейн на небольшой пульт управления у входа в соседний отсек.

– Сломан... – невесело констатировала девушка.

– Замкну напрямую... – отозвался Пол.

Несложная манипуляция – и переборка отодвинулась в сторону. В помещении за ней также было совершенно темно, внимание привлекал лишь маленький мигающий зеленый огонек в углу.

– Командир, – послышался в наушнике голос Олега. – Проведена предварительная диагностика: корабль питает только системы жизнеобеспечения одного биологического объекта. Подать напряжение с нашего шаттла я бы не рискнул.

– Принято, согласен с тобой. У нас тут хоть глаз выколи...

– Думаю, он там. – Джейн медленно двинулась к источнику сигнала.

– Что с анализом воздуха?

– Биологической угрозы нет, но корабль длительное время пробыл в открытом космосе, поэтому повсюду следы радиации...

– Сколько же он так летает?

В свете фонариков они увидели безжизненные панели приборов на стенах и центральном пульте управления, а также две массивные горизонтальные капсулы, установленные параллельно друг другу.

Джейн подошла к одной из них и, склонившись, жестом позвала командира. Перчаткой девушка стерла с поверхности поблескивающую пыль.

– Вы видите то же, что и мы? – Слова Пола в повисшей тишине прозвучали неожиданно громко.

Под толстым помутневшим стеклом лежал человек, хотя сквозь блики фонариков на стекле сложно было рассмотреть его подробно.

– Ну... мы видим человека... – ответил Крис.

– Он жив?.. – Голос Лоры дрожал от напряжения.

– Жизненные показатели слабые. Вот это, похоже, было дисплеем с данными... – Джейн провела рукой по небольшому экрану в изголовье. – Не работает... Тут мы ему ничем не поможем, нужны условия стационарного госпиталя...

– А что с другим объектом? – Командир взглядом указал на вторую капсулу за спиной Джейн.

Та обернулась, провела сканером и отрицательно покачала головой.

– Ясно. Олег, нам нужно понять, можно ли извлечь камеру из ковчега, чтобы транспортировать ее до Титаниума в карантинном отсеке. Пустой корабль возьмем на буксир.

– Есть, уже иду к вам!

Спустя шесть часов неустанной работы команде наконец-то удалось подключить капсулу к мобильному источнику питания и с помощью электромагнитного транспортера доставить ее на борт шаттла.

Лора в напряжении остановилась у стеклянной стены, отделяющей стерильно белый карантинный отсек от основного помещения средней палубы:

– Я могу посмотреть?

– Можешь, конечно. Только дай Джейн закончить антирадиационную обработку и надень защитный комбинезон. – Молодой человек улыбнулся ее нетерпению. – Там внутри нет ничего необычного – просто человек, он спит, если можно так сказать...

– Думаешь, он с Земли?

– Об этом говорят предварительные оценки доктора Блэйка. Крис сейчас анализирует информацию бортового компьютера. Скоро все узнаем...

– Если бы это было так легко! – отозвался Крис.

– О чем ты?

– Большинство данных в жутком бардаке... Как будто их процессор помешался... Но... – он сделал многозначительную паузу и улыбнулся.

– Что?! – Лора слушала этот небольшой отчет, затаив дыхание.

– Но могу точно сказать, что корабль-носитель этого спасательного ковчега стартовал с Земли... Лет двести назад!

– Значит, это правда! – Девушка с силой вцепилась в рукав Пола и, как ребенок, получивший на день рождения заветный подарок, с восторгом взглянула на членов спасательного экипажа. – Спустя полвека после нашего отбытия люди с Земли тоже смогли отправиться в глубокий космос!

– Технологии похожи на наши. Думаю, они использовали наработки научного отдела «Единства противоположностей», оставленные на планете. И в конце концов сумели реализовать проект межпланетного корабля, – уточнил Бутов.

– Тогда что случилось с самим кораблем? – нахмурился командир.

– Пока не справлюсь с помешательством их бортового компьютера, не смогу сказать ничего точно.

– Я пойду внутрь, – улыбнулась девушка.

– Я с тобой. – Джейн уже надела защитный комбинезон. – Проведем более детальное сканирование организма на предмет патологий и инфекций. Двести лет в открытом космосе... Еще не известно, сколько из них он провел внутри этой капсулы.

– А что со второй камерой? – поинтересовалась Лора, когда они остались вдвоем.

– Думаю, бортовой компьютер сам отключил ее питание, сравнил показатели и выбрал наиболее жизнеспособный биологический объект. Я читала о такой системе – четкий математический расчет и ничего более.

Лора с сожалением покачала головой. Когда они вошли внутрь, Джейн принялась вводить данные в медицинскую программу, а ее спутница, затаив дыхание, впервые склонилась над помутневшим стеклом. Ее взгляду предстало бледное лицо, кожа казалась практически прозрачной, темные волосы резко контрастировали с белизной внутреннего покрытия капсулы и форменного костюма.

– Как именно капсула сохраняет жизнь?

– Думаю, в кровь вводится своего рода консервант, который впоследствии химически нейтрализуется. Устаревшая технология. Велика вероятность повреждения синоптических связей мозга.

– Сейчас можно что-то сделать, чтобы вывести его из этого состояния?

Джейн нахмурилась:

– Предпочтительнее оставить его как есть до прибытия на Титаниум. Любая манипуляция может привести к введению в кровь антидота консерванта, и кто знает, в каком состоянии очнется наш гость и какая помощь ему может потребоваться.

Лора кивнула:

– Зачем же его корабль проделал такой долгий путь? Была ли это просто научная экспедиция или, может, они искали нас?

Ее собеседница пожала плечами:

– Как знать. Будем надеяться, что придя в себя, он нам сам все расскажет.

В Центральном госпитале Титаниума было тихо и безлюдно. Обитатели искусственной планеты редко болели благодаря внутреннему физиологическому балансу, выстроенному через философию Андре Мендеса. И поэтому работа медицинских сотрудников большей частью была научно-исследовательской. С тех пор как много десятилетий назад люди, покинувшие Землю, встретили на своем пути первую цивилизацию, обитающую в другой системе, подобной солнечной, разумная жизнь во Вселенной перестала казаться чем-то невероятным. За более чем двести лет своих странствий «Солнечная флотилия» – так был назван флот из пяти кораблей, стартовавших с Земли, – установила множество контактов с представителями других планет. Уровень технологий бывших землян оказался сравнительно высоким для многих рас, и это позволяло заключать взаимовыгодные соглашения, способные снабдить странствующий флот ресурсами, а инопланетян новыми технологиями, в особенности лекарствами, которые разрабатывали специально для них.

Стены просторного холла госпиталя и высокие сводчатые потолки состояли из гладких видеопанелей. Чаще всего они оставались белыми, но когда в помещении появлялся посетитель, на них мгновенно возникали различные панорамы. Это могли быть горы с чернеющими у их подножия лесами, бескрайние поля под безоблачным голубым небом или плавно набегающие на берег волны океана. Такие панели и впечатляющие изображения на Титаниуме не были редкостью, но именно здесь, в полном уединении Лоре иногда начинало казаться, что она и в самом деле попала на Землю, – слышала шум прибоя и шелест листвы, чувствовала солнечное тепло, ощущала под ногами теплый песок.

– Лора Мерион?

Девушка услышала свое имя и ее мысли, так быстро достигшие Земли, вновь вернулись к реальности.

– Да.

– Я доктор Борщевский, – представился пожилой седовласый мужчина. – Вы ждете новостей о пациенте номер шестьдесят четыре?

– Да... Шестьдесят четыре? Я думала, палаты пусты...

– Десять часов назад мы подобрали беженцев с Тарии. Шестьдесят два тарийца и один дипломат с Титаниума. Они поправятся. Пережили сильный стресс и небольшое кислородное голодание из-за неисправности систем жизнеобеспечения доставившего их корабля.

– Но что случилось? Почему они бежали?

– Простите, мисс Мерин, я был слишком занят их физиологическим состоянием, чтобы интересоваться деталями произошедшего на Тарии, – устало ответил доктор. – Большая часть врачей сейчас на выездном семинаре, и у нас нехватка персонала.

– Я понимаю, – кивнула Лора. – Могу я чем-то помочь?

Мужчина покачал головой:

– Через пятнадцать минут придут специалисты, экстренно отозванные с семинара, и все придет в норму. А что касается пациента номер шестьдесят четыре, мы обезвредили консервант без введения антидота. На изучение химсостава и разработку методики ушло больше трех часов, поэтому мы так долго не могли сказать вам ничего определенного. До проведения манипуляции общее сканирование показывало нарушение питания в некоторых отделах мозга, уточню, именно нарушение, а не прекращение. Так что есть вероятность более семидесяти процентов, что при соответствующем лечении нам удастся восстановить все функции его центральной нервной системы.

– Как много времени уйдет на реабилитацию?

– За такой короткий период трудно оценить динамику, но, несмотря на сверхпродолжительную кому, у него на редкость сильная иммунная система. Повезло, что капсулы были хорошо защищены от радиации. Ах да, еще одно... В крови обнаружены антитела к неизвестному нам вирусу. Я переслал полный отчет Совету. Никакой биологической угрозы для обитателей Титаниума этот человек не представляет. Сейчас мои коллеги приступят к вскрытию второго тела.

– Спасибо, – девушка приложила ладонь к центру груди в знак искренней признательности и благодарности.

– Всегда рад помочь вам, – доктор ответил таким же жестом и улыбкой.

Лора покинула холл и торопливым шагом направилась к телепорту. Теперь ее целью было здание «Единства», где располагался Совет.

Глава вторая

– Лора, ты сегодня рано! – поприветствовал девушку Жан Преко, один из семи членов Совета «Солнечной флотилии».

Та соединила две ладони перед собой и с легким поклоном улыбнулась:

– Как прошла вчерашняя встреча? Мой отчет по лактианцам оказался полезен?

– Хорошо, очень хорошо! И отчет был на высоте! Уверен, мы подпишем с этой расой несколько соглашений и установим на двух спутниках их столичной планеты три мощных телескопа.

– Это просто здорово, – кивнула девушка, присаживаясь за стол напротив советника. Его круглый кабинет, расположенный в здании «Единства» был погружен в небольшой полумрак, а на стенах беззвучно бушевала гроза, рассекающая молниями небо и заливающая проливным

дождем бесконечный луг. – А что случилось на Тарии? Я была в госпитале, там шестьдесят три пострадавших, включая одного нашего дипломата...

– Печальная история, – на лице Жана отразилась искренняя скорбь. – На планете назревает гражданская война. Авторитет и способность управлять планетарной системой нынешнего лидера Тарии стоит под вопросом. У него есть сильный оппонент, враждебный, настроенный на милитаризацию Дохта. Ему везде мерещатся враги, и Титаниум с «Солнечной флотилией» не являются исключением.

– Что же мы будем делать?

– Лора, мы, как и всегда, придерживаемся политики невмешательства. У нас нет права перекраивать по своему усмотрению другие цивилизации. У них свой путь, избранный только ими и никем более. В их мире мы странники, способные оказать помощь в развитии науки и благоустройстве их мира, но когда речь заходит о войне, о принятии чьей-либо стороны и сражении за чужие идеалы, мы устранимся.

Девушка нахмурилась:

– Но ведь погибнут живые существа, невинные, те, кто вовсе не хотел этой войны!

Жан тяжело вздохнул, провел рукой по уже изрядно поседевшим густым волосам и, встав со своего места, подошел к голографическому интерфейсу в центре кабинета.

– Посмотри сюда, – он жестом предложил Лоре последовать за ним. Изображение отразило обширную звездную карту. – Наши астрономы и центральный компьютер рассчитали новую траекторию движения. Двигатели кораблей усовершенствованы, и теперь нам не придется часто сходить с прямой траектории между жизнепригодными планетами. Наши поиски ускорятся.

Она кивнула.

– В связи со сложившейся на Тарии ситуацией, у Совета есть для тебя одно поручение.

– Какое именно?

– Тебе надлежит отправиться на Мисгран – ближайшую к нам населенную планету, входящую в состав Лактианской империи. Туда же прибудет дипломатический посредник лактианцев, с которым ты обсудишь все условия нашего пребывания на их территории и дальнейшего сотрудничества в рамках мирного соглашения.

– Но я не рассчитывала покинуть Титаниум... – нахмурилась Лора.

– Я так и подумал, когда получил отчет о находке с Земли. Но ты больше всех знаешь о лактианцах и неоднократно встречалась с ними прежде.

Девушка кивнула. Ее собеседник был прав.

– Это займет всего пару недель. Насколько я понял, спасенный человек находится в очень тяжелом состоянии, и на его реабилитацию уйдет немало времени. Думаю, ты ничего не пропустишь, если отправишься прямо сейчас. К тому же, я порекомендую Совету доверить тебе этот проект. Уверен, ты готова по возвращении возглавить небольшую группу специалистов, которая детально разберется в том, что же произошло с земным транспортом.

– Спасибо, – Лора кивнула в знак согласия. – Именно об этом я хотела попросить.

Советник улыбнулся, довольный достигнутым соглашением.

– Давай сейчас посмотрим результаты промежуточного отчета.

– Да, конечно, – Лора тряхнула головой, отгоняя грустные мысли о неожиданном отъезде. – Доктор сказал мне о неизвестном вирусе...

– Советник Преко, вызов из Лаборатории изучения Вселенной, – сообщил спокойный голос секретаря.

– Спасибо, Келли. Переведите изображение на голографический интерфейс.

– Советник, Лора, добрый день! – Джейн Форест, чей трехмерный образ тут же возник над проектором, сложила руки в приветственном жесте. – У нас готов небольшой отчет по объекту, доставленному на Титаниум десять часов назад.

– Мы как раз читаем отчет медиков.

– Что ж, пожалуй, их отчет наиболее детальный. Отделу программирования потребуется намного больше времени для восстановления данных, чем мы предполагали. Пока что определена точная дата старта корабля с планеты Земля, 13 января 2077 года по земному летоисчислению. Космический корабль, на котором изначально размещалась спасательная капсула, продолжительное время двигался со сверхсветовой скоростью, и траектория его движения незначительно отличается от нашей. Мы можем предполагать, что этот транспорт намеренно двигался следом за «Солнечной флотилией», но по каким-то причинам вышел из гиперпространства, не достигнув своей цели. Причина последующего отделения спасательной капсулы тоже пока не ясна.

– Интересный предварительный анализ... – протянул советник.

– К сожалению, ответом на большинство наших вопросов становятся предположения, а не факты. И основная сложность заключается в том, что в нашем распоряжении нет корабля-носителя этой капсулы.

– Спасибо, мисс Форест. Я бы хотел получить все данные в электронном виде.

– Конечно, мой отчет готов к отправке.

Жан задумчиво потер подбородок и повернулся к Лоре:

– Как состояние нашего гостя?

– Тяжелое. Система, которая все эти годы сохраняла ему жизнь, довольно несовершенна и вызвала нарушение питания головного мозга. Доктор Борщевский меня обнадежил, хотя и не дал точных прогнозов о продолжительности терапии.

– Ясно. Значит, нам остается только ждать. Ты что-то говорила про вирус?

– Да, доктор сказал, что обнаружил в крови этого человека антитела. Можно посмотреть в отчете...

– Конечно, – советник провел рукой по сенсорной панели и на голографическом интерфейсе отразились несколько страниц.

– Похоже, он приобрел этот иммунитет в полете... – девушка внимательно изучала записи.

– Нам заболевание неизвестно. Его не было на Земле до нашего отлета, и мы не сталкивались с ним на других планетах. Конечно, возбудитель мог появиться позже...

– Происхождение вируса пока неизвестно, – добавила Лора.

– У нас по-прежнему слишком мало информации. Мы можем только гадать, была ли инфекция на корабле с самого начала, а может, именно ее появление в полете вызвало отделение спасательных капсул...

Девушка задумчиво покачала головой:

– А может, это была попытка попросить нашей помощи? Может, на людей обрушилась неизвестная эпидемия, которая грозила им полным уничтожением, и это последние выжившие?

Жан удивленно вскинул брови:

– Твои предположения впечатляют своим фатализмом.

– Это вы точно заметили. Сама не понимаю, что со мной происходит...

– Ты просто придаешь очень большое значение произошедшему...

Теперь во взгляде Лоры отразилось недоумение:

– Но как можно поступать иначе?!

– Что ты имеешь в виду? Как можно не думать так много и не предполагать худшего? – спокойно переспросил советник.

– Дело не в моих предположениях, хотя у меня из головы и в самом деле не выходит наша находка. Просто это ведь касается Земли! Нашего дома! – Девушка поняла, что почти прокричала последние слова.

– Успокойся, пожалуйста, – Жан по-отечески положил руку ей на плечо. – Мы во всем разберемся. В конце концов человек, нуждавшийся в помощи, теперь в безопасности, и здесь есть твоя заслуга, это ведь ты поторопила доктора Блэйка, – он сделал паузу, собеседница кивнула. – И, прошу тебя, прояви немного терпения. Хотя это с детства не было твоей сильной стороной, – улыбнулся мужчина.

Лора присела за письменный стол в своем небольшом рабочем кабинете в здании «Единства» и устало уронила голову на руки. Она только вернулась с Мисграна, проведя почти три недели за нескончаемыми переговорами, и тут же с головой погрузилась в поспешные сборы. На Титаниуме и кораблях «Солнечной флотилии» началась подготовка к старту с орбиты Тарии. Беспорядки на планете набирали обороты. Агрессия со стороны нового лидера не оставляла странникам шанса на примирение. Больше одного тарийского года они провели на орбите этой планеты, активно сотрудничая с прежним правительством, но новая власть не желала продолжения контактов с инопланетянами. Девушка глубоко вздохнула – на ее памяти они впервые столь срочно покидали орбиту населенной планеты. Чаще их корабли сами оставляли освоенные иными расами территории. Ведь обмен опытом, технологиями и ресурсами с другими цивилизациями не длился вечно и жители «Солнечной флотилии» никогда не забывали, что они в гостях. В поисках нового дома они облетали одну планетарную систему за другой, но каждый раз находили разумную жизнь там, где могли бы остаться.

– Эй! Ты чего тоскуешь? – Двери кабинета из матового стекла раздвинулись, и на пороге появился Пол.

– Не тоскую. Просто устала. Новое правительство Тарии отказалось выполнить ряд условий по соглашению...

– И немудрено! Им бы поскорее от нас избавиться!

– В этом я с тобой согласна.

Тихий сигнал – и на УКУ, закрепленном на виске Лоры, загорелся зеленый сигнал вызова.

– Это доктор Борщевский, – пояснила она Полу и ответила на вызов: – Да, доктор, я вас слушаю.

– Мисс Мерион! Приветствую вас! У меня хорошая новость! Наш пациент, теперь уже единственный в госпитале, пришел в себя! Если...

– Я уже иду! – Девушка подскочила со своего места – усталость как рукой сняло.

– Жду вас, – отозвался доктор, и зеленый сигнал погас.

– Что он сказал? – поинтересовался капитан, поскольку коммуникационное устройство преобразовывало получаемое голосовое сообщение в ряд электрических импульсов и передавало их непосредственно на слуховой нерв вызываемого.

– Спасенный человек пришел в себя!

– Я с тобой, – тут же заявил Пол, и они быстро покинули кабинет.

– С тех пор как мы узнали о начале гражданской войны на Тарии, прошло три недели, – заметил молодой человек по пути к ближайшему телепорту. – И все это время ты работаешь с утра до ночи. Тебе нужен отдых.

– Ну да, – Лора не сбавляла торопливого шага, с трудом усмиряя возникшее внутри возбуждение и ловко огибая менее шустрых прохожих.

– Ты, кажется, не слышишь, что я тебе говорю?

Они вошли в стеклянные двери телепорта.

– Что?

– Здравствуйте, сообщите, пожалуйста, пункт назначения, – неизменно вежливо попросила программа локального телепортирования.

– Центральный госпиталь, – быстро ответил Пол, не отводя взгляда от замешкавшейся девушки.

– Спасибо, – отозвался электронный голос и двери сомкнулись.

До Лоры сквозь непрекращающуюся круговерть собственных мыслей наконец-то дошел смысл его слов:

– Я не настолько устала, чтобы нуждаться в срочном отдыхе. Эвакуация проходит небывалыми темпами, и я хочу принимать в ней активное участие.

– Добро пожаловать в Центральный госпиталь! – сообщила программа, и бесшумно отъехавшая в сторону дверь открыла взору посетителей просторный светлый холл.

– А как же эта история с Землей? Она тоже требует твоего внимания и сил, которых ты рискуешь лишиться, если будешь продолжать работать в таком ритме.

Девушка глубоко вздохнула – беспокойство Пола было предсказуемо, ведь подружившись еще в раннем детстве, они всегда заботились друг о друге, как будто были родными братом и сестрой.

– Ладно, давай для начала выясним, как там наш пациент, – примирительно кивнул молодой человек.

Спутники миновали холл, сразу после их появления озарившийся впечатляющим расцветом, и вскоре оказались в кабинете доктора.

– О, вы так быстро! – приветливо улыбнулся тот.

– Спасибо, что сразу сообщили, – благодарно кивнула Лора.

– Итак, должен вас предупредить, что пациент все еще очень слаб. К тому же его память в плачевном состоянии. По моим прогнозам, мы сможем ее восстановить, но процесс не будет быстрым.

– Понятно.

– Он хоть что-то помнит? – уточнил Пол, когда они остановились перед дверью в палату и сквозь стекло увидели неподвижно лежащую на кровати фигуру.

– Помнит свое имя – Дэрек... Я в первую очередь провел биологические тесты, чтобы определить физическое состояние. Психолог уже в пути.

– Мы можем войти? – уточнила Лора, неотрывно наблюдая за пациентом.

– Конечно. Он успешно прошел карантин. Только будьте осторожны с информацией. У него сильный посттравматический стресс.

– Спасибо, доктор.

– После вас, – он вежливо улыбнулся.

Лора медленно вошла в палату и приблизилась к кровати. Свет внутри был приглушен, но это не помешало ей более детально рассмотреть спасенного ими землянина. Все еще бледный он лежал, откинувшись на подушку и закрыв глаза. Худое лицо, резкие черты лица, едва заметное дыхание. Если бы не темные волосы, он бы слился с окружающей его белизной, погруженной в полумрак палаты.

– Он спит? – шепотом спросила девушка.

В ответ на ее слова, обращенные к доктору, пациент пошевелился, и Лора испуганно замолчала.

– Не спит, а слишком слаб. Каждое движение дается ему с большим трудом. Звуки и свет кажутся чересчур резкими. Но он молод, и я не сомневаюсь в том, что его организм справится с этим.

Тихий голос прорезал повисшую в палате тишину:

– Кто вы?

Девушка подошла вплотную к кровати и обернулась к доктору. Тот лишь согласно кивнул в ответ.

– Меня зовут Лора, – тихо произнесла она и, увидев, как молодой человек повернулся на звук ее голоса, осторожно дотронулась до его руки.

– Где я?

– Вы в госпитале. Здесь еще доктор Борщевский и Капитан шаттла Пол Стоунс.
– Шаттла? Я на шаттле?
– Нет, вы на... – она замешкалась, не уверенная, уместно ли говорить об искусственной планете. – Вы на космическом корабле. Что-нибудь помните? Помните, что происходило с вами до этого момента?
Молодой человек поморщился:
– Здесь очень яркий свет.
– Убавить свет на тридцать процентов, – произнес доктор в пространство перед собой, и освещение стало совсем тусклым. – Так лучше?
– Да... немного...
– Я бы предложил вам защитные линзы, – добавил Борщевский.
– Тогда я смогу открыть глаза?
– Во всяком случае, попробуйте.
Едва заметный кивок, и доктор осторожно надел на пациента что-то вроде солнечных очков.
– Все плывет...
– Это временное явление, – успокоил его Борщевский.
– Если вам тяжело говорить, мы можем оставить вас на какое-то время...
– Нет! – Молодой человек пошевелил пальцами и коснулся руки девушки. – Не уходите.
Тишина оглушает меня хуже звуков.
– Хорошо. Только не волнуйтесь, – успокоила его Лора. – Вас зовут Дэрек?
– Думаю, да. Это первое, что пришло мне на ум, когда меня спросили. Но что за корабль? Как я сюда попал? – Пациент попробовал повернуть голову, сморщился от боли и прекратил попытки пошевелиться.
– Не так давно мы нашли ваш спасательный модуль в открытом космосе. Вы находились в стазисе. Еще нам известно, что ваш корабль летел с планеты Земля.
Миллионы вопросов, одолевавших Лору, прямо-таки рвались наружу, но осознание, что этот человек слишком слаб и скорее всего не знает ответов и на десятую их долю, заставили девушку сдерживать эту лавину.
– Я помню Землю... Но все так нечетко. Какие-то отрывки, несвязные картинки...
– Постарайтесь расслабиться, – попросил доктор. – Вы все вспомните, только дайте себе время.
– Еще я помню, что у меня очень мало времени... – тихо добавил Дэрек.
На следующий день на Тарии было объявлено перемирие, что позволило «Солнечной флотилии» снизить темпы подготовки к эвакуации и дать передышку тем людям, что были задействованы в ее организации.

Глава третья

– Стены госпиталя не лучшее место для человека в подобном состоянии, – уверенно заявил доктор Борщевский, когда ранним утром следующего дня Лора оказалась в его кабинете.
– Ему нужны какие-то особенные условия, чтобы поправиться?
– Пациенту нужен социум, – уточнил доктор. – Под влиянием наших методов, его физическое состояние улучшается невероятно быстро. Динамика последних суток просто поражает. Однако восстановление памяти и некоторых функций мозга – более сложный процесс. Медицина играет большую роль, но, на мой взгляд, еще значимее для выздоровления будет интеграция его в среду. К несчастью, у нас нет возможности вернуть пациента к его обычной жизни,

что было бы классическим приемом... Но поселить его в апартаменты, показать ему Титаниум, рассказать о жизни «Солнечной флотилии» – в наших силах.

– То, что мы покажем, может его шокировать.

– Это весьма вероятно. Но держать его в неведении будет намного сложнее. Мое мнение – лучше аккуратно сказать ему правду.

– Ясно. Я должна обсудить этот вопрос с Советом.

– Безусловно. Но не думаю, что они будут против.

На самом последнем этаже здания «Единства», под высоким куполом ясно-голубого, чуть подернутого медленно проплывающими облаками неба, находился просторный зал Совета «Солнечной флотилии». Год за годом именно здесь собирались семь советников – людей, принимающих решения от лица всех жителей Титаниума. С одной стороны, они осуществляли взаимодействие между несколькими основными департаментами: «Изучения Вселенной», «Медицинских технологий», «Инженерии и инновационных решений», «Хронологии и образования», а также «Корабельной службой». Те, в свою очередь, включали в себя множество более мелких лабораторий и структур, вместе обеспечивающих все потребности «Солнечной флотилии», возникающие во время путешествия. С другой – эти семеро принимали решения относительно внешней политики с инопланетными расами и их союзами.

– Значит, доктор предлагает адаптировать нашего гостя к жизни на Титаниуме, – спокойно уточнила советник Белла Гростер, когда Лора закончила свой небольшой доклад о результатах работы над новым проектом.

Все семь членов совета сидели на своих местах за большим круглым столом, расположенным в центре светлого, опоясанного колоннами зала.

– Именно. Дэрк успешно прошел карантин и не представляет никакой биологической угрозы, – заметила девушка.

– Ну, а что касается других видов угроз? – спросил Джон Симпс. Его спокойный умудренный опытом взгляд неотрывно следил за девушкой.

– Какую еще угрозу может представлять лишенный памяти и сил безоружный молодой человек, переживший столь длительное и опасное путешествие? – непонимающе помотала головой Лора. – Конечно, пока мы не можем точно знать причин, которые побудили людей с Земли отправить этот корабль. Но и запираť пострадавшего человека в карантине до выяснения этих обстоятельств, мне кажется, не слишком гуманно.

– Согласен, – кивнул Андрей Волхонцев. Самый молодой член Совета, выходец из Департамента Изучения Вселенной, он всегда проявлял огромный интерес к дипломатическим контактам с другими расами, делая акцент на необходимости такого сотрудничества. – Этот человек – гость, наши люди приложили немало усилий, чтобы спасти его жизнь и явно не для того, чтобы потом лишить свободы и сделать «заключенным» Центрального госпиталя. Рано или поздно мы все узнаем или от него или от инженеров, занимающихся анализом данных с бортового компьютера, а до тех пор мне кажется логичным поддержать рекомендации доктора Борщевского.

– Ваши слова не лишены смысла, но как быть с тем фактом, что земляне покушались на Андре Мендеса? Двести пятьдесят лет назад именно непримиримая вражда с правительствами стран Земли вынудила нас покинуть планету. Для нас это был единственный шанс сохранить свои убеждения, избежав мировой войны.

– Это произошло больше двух веков назад, – настойчиво заметила Лора.

– Наш гость последние двести лет провел в стагнe, и то, что нам кажется событиями давно минувших дней, для него не такое уж далекое прошлое, – отозвался Джон Симпс. – Его родители были непосредственными свидетелями того противостояния.

– Что ж, и подозрительность, и доверие к этому человеку проистекают лишь из наших предположений, – резюмировал Жан. – Какое же решение примет Совет?

– Мы все знаем, какое решение будет правильным, – тихий голос Марии Фернандес, второй женщины члена Совета звучал тихо и спокойно.

– Итак, вы можете последовать совету доктора Борщевского, – Жан внимательно посмотрел на Лору. Она окинула взглядом остальных членов Совета, и те согласно кивнули. – Я передам распоряжение «Корабельной службе», чтобы все подготовили.

– Спасибо, – девушка чуть склонилась, приложив руку к груди.

Когда она вышла из зала, за столом повисла небольшая пауза.

– Я хотел бы кое-что предложить, – нарушил тишину Джон Симпс, самый старый член Совета.

– Кажется, я догадываюсь, что именно, – невесело улыбнулся Андрей Волхонцев.

– Организовать тайное наблюдение за нашим гостем и дополнительное расследование причин гибели его корабля, используя альтернативные источники информации, – проигнорировав его слова, продолжил старший советник.

– Почему вы не предложили это, когда здесь была Лора? – Жан перевел настороженный взгляд на говорящего. – Это ее проект, она должна быть в курсе всех деталей. На Титаниуме нет секретов от своих.

– Согласен, это решение весьма для нас необычно, но и ситуация далеко не рядовая, – отреагировал Джон Симпс. – Так что скажет Совет?

Лора немного обеспокоенно наблюдала за сотрудниками госпиталя, помогавшими гостю с Земли удобно разместиться в мобильном кресле на электромагнитных подушках, – пациент по-прежнему был слишком слаб, чтобы передвигаться самостоятельно.

– Ну что ж, – Доктор Борщевский, будто по волшебству возникший из-за спины девушки, с улыбкой окинул взглядом собравшихся. – Как ваше самочувствие, Дэрек?

– Намного лучше, спасибо. – Молодой человек едва заметно улыбнулся и поправил темные очки. – Никак не решусь их снять.

– Снимите, когда почувствуете, что глаза достаточно привыкли к свету, – заверил доктор. – Торопиться совершенно ни к чему. Вот еще, – он подошел к пациенту и протянул ему довольно массивный металлический браслет: – В нем запас препаратов на три дня, инъекции будут делаться автоматически, предварительно устройство подаст сигнал. Если не будет никаких беспокоящих вас симптомов, то по истечении этого времени жду вас здесь, – доктор перевел взгляд на Лору. – Передаю гостя на ваше попечение.

Когда весь персонал госпиталя покинул палату, Лора присела на опустевшую кровать и внимательно взглянула на своего подопечного.

– Дэрек, прежде чем мы покинем госпиталь, я хотела бы немного рассказать о том месте, где вы сейчас находитесь.

– О космическом корабле?

– Да, можно и так сказать... Дело в том, что Титаниум – это не совсем корабль... Это... – Лора вспомнила, как утром она старательно подбирала слова для этого разговора, но сейчас они все напрочь вылетели у нее из головы. – Это целый город, – наконец произнесла она.

– Космический город? – уточнил молодой человек.

– Да, большой космический город... Такой большой, что мы классифицируем его как искусственную планету со своей собственной атмосферой, климатом и...

– Постойте-постойте, – землянин помотал головой. – Дайте сообразить... Искусственная планета?!

– Именно так.

– Невероятно...

– Я готова вам все показать, но последствия стазиса, амнезия... Доктор опасается...

– Не продолжайте, я понял основную мысль, – мягко прервал ее сбивчивые объяснения Дэрек. – То, что я не помню своего прошлого, вовсе не означает, что я не готов увидеть будущего человечества.

Лора кивнула. Отсутствие явного волнения в голосе собеседника немного ее приободрило. За все время пребывания в госпитале Дэрек впервые покинул палату. Лишенное окон помещение не позволяло ему до сегодняшнего дня видеть город. Зато теперь, оказавшись в холле с панорамным остеклением, он не мог скрыть своего изумления:

– Господи... – выдохнул молодой человек, обводя взглядом сотни устремленных ввысь небоскребов, у подножия которых, утопая в зелени и голубых лучах, покоились многочисленные реки, озера и парки.

– Добро пожаловать на Титаниум! – с гордостью произнесла Лора.

– Это просто невысказано! – Дэрек направил кресло ближе к окну. – Настоящий город! Это же деревья, да? – Он указал на один из парков, который был хорошо различим даже со сто восьмого уровня госпиталя.

– Да, в городе очень много зеленых насаждений, – отозвалась девушка, ей было сложно оценить эмоции своего спутника – его надежно скрытые за темными стеклами глаза лишали ее этой возможности. Его чувства выдавали лишь голос и резко учатившийся пульс, показатели которого отражались на медицинском браслете. – Я покажу вам голограмму, – сообразила она. – Так будет проще понять устройство Титаниума.

– Да, конечно! – Дэрек повернул кресло от окна и внимательно посмотрел на прозрачный планшет, лежащий у нее на ладони.

– Показать обзорную голограмму Титаниума, – произнесла Лора, и над планшетом возникла трехмерная модель размером с баскетбольный мяч. – Это вид из космоса. Планета представляет собой шар с размещенным в центре голубым ядром. Населенная часть Титаниума со всеми зданиями располагается не по его поверхности: плоскость города пересекает планету чуть выше экватора на два полушария, часть ядра при этом остается видимой, город как бы опоясывает его. Верхняя полусфера – это энергетический купол, возвышающийся над мегаполисом: он удерживает атмосферный воздух, защищая жителей от смертоносной радиации. Парящие в небе облака – лишь безупречная иллюзия небосклона, созданная голографическими проекциями. Нижнее полушарие, на котором собственно и расположены все городские постройки, сконструировано из титана и похоже на слоеный пирог. Оно включает в себя слой городских коммуникации, экваториальный транспортный терминал и еще несколько тысяч уходящих вниз уровней.

– А это? – молодой человек указал на переливающуюся, будто радуга, и окружающую весь Титаниум оболочку.

– Это внешнее энергетическое поле. Оно генерируется ядром и выполняет функцию пассивной защиты от возможного нападения извне.

– И как людям удалось создать такую махину, да еще и запустить ее в космос?

– Планета была построена уже в космосе. В основе строительного процесса лежит постоянно совершенствуемая нанотехнология. Крошечные наниты перерабатывают сырье и согласно проекту воссоздают необходимые элементы конструкций.

– Все это построили наниты?

– Наниты и роботизированная техника. Исходным материалом были осколки гигантского астероидного поля. Наши ученые нашли способ преобразовывать основные химические элементы, из которых состоят астероиды, в те соединения, которые были необходимы для строительства. В составе использованных нами пород преобладал титан – отсюда и название города – Титаниум. Перемещения же по мегаполису осуществляются посредством телепорта. Думаю, сейчас самое время познакомить вас с действующей системой транспортировки. Еще суще-

ствую лестницы, но они не так востребованы. Система телепорта самое быстрое средство передвижения по кораблю.

– Самое быстрое после лестниц? – улыбнулся молодой человек.

– Нет, после микротранспорта на электромагнитных подушках, – Лора шутливым взглядом указала на кресло гостя. Она неожиданно почувствовала, как стремительно исчезает ее напряжение, которое она так явственно ощущала в палате.

– Ими многие пользуются? – искренне заинтересовался Дэрек.

– Конкретно ими нет, но существует множество приспособлений, перевозящих разные грузы. Кстати, центральный телепорт является общественным транспортом, но есть еще грузовые устройства.

– Понятно, это как автобусы и грузовики.

– Автобусы?

– Да, это такие устаревшие средства передвижения на колесах. Ездили по земле, сжигая тонны бензина. Правда, потом их модифицировали, установив электродвигатели.

– Они есть в энциклопедиях, – припомнила Лора.

– Должно быть.

– Получается, вы помните, какой транспорт был на Земле. А что-нибудь еще? – спросила девушка, когда они медленно направились к ближайшему телепорту.

– Я вспомнил, когда вы стали рассказывать. Эта информация показалась мне сама собой разумеющейся...

– Доктор говорил, что воспоминания могут появляться ассоциативно, – вспомнила Лора.

– Похоже, что он был прав.

– Я могу сразу отвести вас в апартаменты, если вы хотите отдохнуть.

– Если это возможно, я бы предпочел погулять, – отозвался молодой человек.

– Ладно, что бы вам показать для начала?.. – Неожиданно на УКУ, закрепленный на виске Лоры, поступил входящий вызов: об этом свидетельствовал тихий звук и вспыхнувший зеленый индикатор. – Прошу прощения, я должна ответить, – пояснила она своему спутнику. – Да, Жан...

После недолгого разговора, она вернулась к прерванной беседе с землянином:

– Я собиралась показать вам что-нибудь из местных достопримечательностей...

– Что это такое? – вдруг спросил молодой человек, указывая на коммуникатор.

– Это? – девушка дотронулась рукой до миниатюрного устройства. – Универсальное коммуникационное устройство, из-за длинного названия его принято сокращенно называть УКУ.

– Это рация?

Лора нахмурилась, вспоминая значение упомянутого Дэрekom слова, и наконец ответила:

– Связь между людьми – это одна из функций, но не единственная.

– А почему я не слышал того, кто с вами разговаривал?

– УКУ преобразует звук в электрический импульс и передает его непосредственно на слуховой нерв.

– А что еще может делать это... устройство?

– Еще оно осуществляет связь с центральным компьютером, благодаря чему любая интересующая меня информация поступающая в мозг через зрительный нерв визуализируется перед глазами. Естественно, видеть эти изображения могу только я.

За разговором они незаметно достигли кабины телепорта.

– Доброе утро! – прервала размышления девушки программа локального телепортирования, активизировавшаяся как только спутники оказались внутри просторной кабины из матового стекла. – Назовите, пожалуйста, пункт назначения.

– Северный городской парк, – решительно заявила Лора.

Двери сомкнулись и через мгновение вновь разошлись в стороны.

– Добро пожаловать на центральную площадь Северного парка! – отчиталась программа. Молодые люди вышли наружу, и Дэрек огляделся. Они стояли посреди светлой колонной галереи, слева и справа от них одна за другой открывались и закрывались двери других телекабин, выходящие оттуда люди вливались в размеренное движение в направлении, указанном неоновыми полосками на полу.

– Мы сейчас на пятом ярусе комплекса локального телепортирования Северного парка, – пояснила девушка. – Это сооружение в форме усеченной пирамиды, в основании – квадрат со стороной сто пятнадцать метров, на двадцати ярусах расположены девятьсот кабин телепорта. На верхнем, двадцать первом, ярусе – смотровая площадка, с которой открывается чудесный вид на парк. По восточной стене пирамиды проходит главная лестница – по ней мы и спустимся в парк.

– Северный парк, восточная стена, – задумчиво протянул молодой человек, следуя рядом с Лорой. – Если город в космосе, то откуда берутся стороны света?

– Уместный вопрос, – улыбнулась девушка. – Город территориально разделен на четыре части – Северный, Южный, Западный и Восточный Титаниум. С одной стороны, это лишь названия, не имеющие никакой связи с реальным расположением сторон света, с другой – они представляют собой внутренние ориентиры, без которых никак нельзя обойтись.

Спутники плавно влились в пестрый оживленный поток людей, спускающихся вниз по лестнице, и вскоре оказались на большой площади, посреди которой и возвышалась бело-снежная пирамида телепорта. Дальше простирался самый настоящий парк. Невысокие деревья и кустарники обрамляли извилистые дорожки и прямые аллеи, цветущие вьюнки оплетали беседки. То там, то здесь над ровно подстриженной газонной травой возвышались цветущие альпийские горки, между которыми журчали прозрачные ручейки. Дэрек посмотрел вверх и увидел над головой ясное, озаренное лучами восходящего солнца небо.

– Трудно поверить, что это не настоящие облака... – заметил он.

– Какими бы реалистичными они не казались – это только проекции, – немного грустно отозвалась девушка.

– Парк такой огромный...

– Так и есть. Северный парк самый крупный в городе. Здесь проводятся праздники, выставки наших художников и предметов инопланетных культур.

– Инопланетных культур? Вы что, нашли следы жизни на других планетах? – Дэрек недоверчиво посмотрел на Лору.

– Почему следы? Путешествуя по нашей галактике, мы встретили множество ныне существующих инопланетных цивилизаций. С некоторыми мы сотрудничаем, обмениваемся технологиями и ресурсами...

– Это же настоящая сенсация!..

– Стало быть, когда вы покидали Землю, контактов с другими расами все еще не было.

– Ну, либо у меня так сильно отшибло память...

– В ваших апартаментах, как и везде, есть доступ к центральному компьютеру. Вы можете ознакомиться с хронологией странствий «Солнечной флотилии», там есть описания всех обитаемых планет, которые мы посетили.

– Это было бы здорово... – Гость с Земли неожиданно замолчал, уставившись в одну точку перед собой, а его кресло остановилось.

– Что с вами? – Девушка замерла рядом, обеспокоенно вглядываясь в лицо своего спутника.

– Мой корабль...

– Вы имеете в виду спасательный модуль?

– Да, я ведь был там не один. Вы нашли только меня?

Лора чуть подтолкнула кресло Дэрэка к небольшой скамье в глубине аллеи и присела.

– В вашем спасательном модуле была еще женщина. Мне очень жаль, но к нашему бытию она была мертва.

Повисла пауза. Молодой человек покачал головой:

– Я не помню ее имени, – с горечью проговорил он. – Я стараюсь, но ничего не могу вспомнить!

В последних его словах явно сквозил гнев.

– Вы злитесь на себя? – Вопрос девушки прозвучал очень тихо, но Дэрек отреагировал мгновенно.

– А вы бы не злились?!

Лора покачала головой:

– Я, конечно, могу разозлиться... Но гнев – это разрушительная сила невероятной мощи, которая может причинить много вреда.

Злость ее собеседника почти сразу утонула в удивлении, с которым он теперь неотрывно наблюдал за рассуждениями своей спутницы.

– Мы контролируем саморазрушительную составляющую нашей личности, – пояснила она, понимая, что слушатель явно недоумевает.

– Контролируете? Что это значит? Держите себя в руках?

– Нет, мы не сдерживаем гнев, мы осознаем его бессмысленность.

Дэрек совершенно ее не понимал.

– Вы же люди? – уточнил он. – А люди злятся, ругаются, приходят в бешенство...

Лора тяжело вздохнула, понимая, что не сможет объяснить этому человеку сути своего мировоззрения, не открыв истинных причин столь долгого странствия «Солнечной флотилии».

– Дэрек, в том, что мы, люди, и наши предки – с планеты Земля, нет сомнений. Но вы должны знать еще кое-что. Доктор сказал, что вам нельзя испытывать стресс...

– Перестаньте, Лора! Что вы мне не сказали? Что я пробыл в спасательном ковчеге лет пятьдесят, и с тех пор земляне стали летать в далекий космос на гигантских кораблях?

Девушка покачала головой.

– Все намного сложнее.

– Еще сложнее? – неуверенно переспросил собеседник.

– Наши предки покинули Землю больше двухсот пятидесяти лет назад. Мы предполагаем, что ваш корабль отправился следом за нами пятьдесят лет спустя. Вы пробыли в стазисе двести лет, Дэрек. И если честно, я даже не знаю, с чего начать свой рассказ...

Повисла продолжительная пауза.

– У любой истории есть начало, – неожиданно спокойно произнес молодой человек.

Лора кивнула:

– В 2014 году Андре Мендес, на тот момент один из самых богатых людей планеты, основал общество «Единство противоположностей». Немногие верили, что он и в самом деле переосмыслил суть своего существования, превратившись из преуспевающего и хваткого промышленника в философа и мецената. И тем не менее, под его началом стали объединяться разные люди, заинтересовавшиеся новой идеей. Андре полагал, что в каждом человеке сосуществуют две противоположности: одна – созидательная, другая – разрушительная. Именно последняя заставляет людей желать бесконечной власти, которую они используют для развязывания войн и порабощения других людей. Копить многомиллиардные состояния, лишая достойного заработка простых рабочих, забывая о голодающих и умирающих от смертельных болезней. Мендес не сомневался, что именно чрезмерно разрастающееся человеческое эго приводит к краху земных цивилизаций. Наш основатель учил своих последователей осознавать эту разрушительную составляющую, находить ту границу, за которой наши чувства и желания становятся

смертельным оружием, направленным как против собственной личности, так и против окружающего мира.

– И это вся философия? – уточнил слушатель.

– В общих чертах. Многие думали, что Андре лишь создал очередную секту фанатиков. Но со временем его учение принесло совершенно реальные плоды. Люди, обуздавшие свое эго и пришедшие к гармонии, смогли открыть в себе новые возможности. Они с легкостью начали развивать передовые технологии и расширять знания во всех областях науки. Довольно скоро в горах Африки был выкуплен огромный участок земли, где члены общества построили целый город, оплот науки и новой философии. Их изобретения могли помочь человеческой цивилизации исцелиться от болезней, сохранить природу своей планеты, создать альтернативные источники энергии и многое другое. И все это было не на продажу. Андре предложил правительствам всего мира сотрудничество, взаимную помощь в развитии и применении этих технологий, но не ради прибылей и побед в войнах, а ради гармоничного существования людей во всем мире.

– Это же утопия!

– Нет. Он пропагандировал принципы рациональности. Но политики, религиозные организации и крупные корпорации хотели обучиться новому знанию, чтобы использовать его в своих корыстных целях. И с годами врагов у «Единства противоположностей» только прибавлялось. Через семь лет конфронтация между новой организацией и остальным миром достигла своего апогея: на ежегодном выступлении на Андре Мендеса было совершено покушение. В тот день Совет, созданный Андре из семи человек для управления делами общества, оказался лицом к лицу с извечным вопросом «что делать?». Их философия не признавала какого-либо военного противостояния, но как иначе им было сохранить свои убеждения? После ранения наш основатель был очень слаб, а ведь именно его сила духа все эти годы поддерживала и питала энтузиазм последователей. Советники опасались, что смерть их лидера в условиях непримиримой вражды станет фатальной для всего сообщества. Именно тогда проект «Солнечная флотилия», разместившийся в части городских зданий, получил самые приоритетные позиции. Изначально в основе работы лежала диссертация одного астрофизика, который предсказывал возможность уничтожения Земли рядом сильных вспышек на Солнце. Опираясь на эти труды, Андре Мендес решил разработать несколько экспериментальных проектов своего рода ковчегов, способных спасти человечество от уничтожения. Строительство стало развиваться ударными темпами, но теперь уже с совершенно иной целью. Постепенно все члены сообщества были перемещены на эти корабли. Никто из противников не догадывался о масштабности проекта, они лишь наблюдали, опасаясь, что на их прямые военные действия «Единство противоположностей» может ответить еще более сильным ударом. Но этого не произошло. 22 июля 2025 года пять самых больших зданий города с шумом поднялись в воздух и навсегда покинули планету Земля.

Рассказчица замолчала.

Ее слушатель продолжал сидеть неподвижно, глядя в одну точку прямо перед собой.

– Я знаю, учитывая потерю памяти, даже о том, что происходило с вами на Земле, мой рассказ звучит совершенно дико и, наверное, еще больше сбивает вас с толку...

– Пожалуй, что так... – растерянно ответил молодой человек. – Все это совершенно не укладывается у меня в голове... Двести лет в стазисе. Люди, навсегда покинувшие Землю еще до моего рождения и живущие теперь в космическом городе...

Лора тяжело вздохнула:

– И мы по-прежнему не знаем, почему ваш корабль отправился следом...

– Почему вы так уверены, что он летел за «Солнечной флотилией»?

– Корабли держались одного и того же направления. Это подтверждают данные вашего бортового компьютера и расчеты наших специалистов. И хотя они не знают, каким образом

навигационные системы земного транспорта отслеживали передвижения «Солнечной флотилии», почти не остается сомнений в том, что наши корабли должны были встретиться, но по какой-то причине разминулись. А то, что мы нашли вас в космосе, вообще можно считать случайностью.

Дэрек нахмурился:

– Я не знаю ответа. В памяти только какие-то неясные образы...

– Какие образы? – заинтересовалась Лора.

– Самый отчетливый – это деревянный дом... Он далеко от города, но башни мегаполиса так высоки, что их видно за десятки миль. Над ними смог... Черные облака... Я точно знаю, что там очень жарко и душно. А здесь, вдаль, где есть деревья, дышится намного легче.

– Это ваш дом?

– У меня нет такой уверенности, – он пожал плечами. – Еще мне видится помещение без окон. Вокруг много разной техники, мониторы, светящиеся лампочки, какие-то пищание сигналы. Люди, много людей, и все одеты одинаково, – молодой человек окинул взглядом белую форму, надетую на них с Лорой. – Одежда не такая как эта. Темно-синяя, кажется.

– У меня есть идея! – Девушка резко подскочила со своего места. – Пойдемте в архив! Там много информации о Земле, и там удобнее всего просматривать старые файлы. Возможно, вы сможете найти что-то знакомое.

– Ладно, – кивнул немного ошарашенный ее энтузиазмом гость.

Изнутри здание архива представляло собой анфиладу – ряд последовательно примыкающих друг к другу помещений, дверные проемы которых располагались на одной оси, создавая сквозную перспективу на сотни метров вглубь здания. Дэрек невольно сравнил это место с гигантской библиотекой, где под невообразимо высокими потолками в тишине и полумраке притаились тысячи стеллажей, выстроенных друг за другом по обе стороны от центрального прохода. Полки их были заполнены множеством плиток, похожих на книги со светящимися неоновыми корешками. Лора остановилась у одной из информационных стоек, которая походила на высокий стол и представляла данные посредством голографических проекций.

– Так, посмотрим, – она провела рукой по поверхности, и над стойкой появилось четкое изображение лица светловолосой женщины.

– Вас приветствует программа архивации данных. Укажите, какого рода информация вас интересует, временной период или координаты.

– Период – начало двадцать первого века по земному летоисчислению. Начнем с информации об униформе земных организаций.

– Уточните запрос. По указанным вами параметрам объем информации очень велик.

– Форма синего цвета, – добавил Дэрек.

– Данные отсортированы, – произнесла программа. – Вывожу на голографический интерфейс.

Лицо женщины исчезло, и над столом перед глазами посетителей возникла виртуальная стопка карточек.

– Вот так, – девушка коснулась рукой верхней из них и легким движением отодвинула ее в сторону.

Дэрек быстро освоился с архивной системой и уже через несколько минут мог с легкостью контактировать с обладающей обширными знаниями электронной дамой.

– Я хочу видеть только изображения формы, для начала без описаний, – уточнил он.

– Доступно одна тысяча двести сорок семь изображений.

Лора медленно опустилась на стоящее рядом кресло, наблюдая, как ее спутник откладывает в сторону одну карточку за другой. Казалось, тот энтузиазм, с которым девушка отправлялась сюда, теперь передался и ему. Но спустя два часа, проведенных за безостановочным изучением материалов, энергичность Дэрека заметно поубавилась.

– Вам нужен отдых, – заявила Лора.

– Да, глаза очень устали, и даже в очках свет голограммы кажется слишком ярким.

– Мы можем продолжить завтра...

– Я просмотрел все, что подобрала программа, – тяжело вздохнул молодой человек. – Думаю, в воспоминаниях я вижу военную форму, только точно такой же не нашел.

– Данные в архиве устарели. Они фиксировались задолго до вашего рождения.

– Я понимаю... Но мне так хочется вспомнить о своем прошлом...

Уже оставляя Дэрэка в его апартаментах – просторной белой комнате, разделенной на несколько частей перегородками из матового стекла, за которыми скрывались гостиная, спальня и ванная, – Лора оглянулась и еще раз окинула взглядом его немного ссутулившуюся от усталости фигуру. Ей нравился неподдельный живой интерес гостя ко всему новому, но от нее не ускользало и то, что когда он оказывался лицом к лицу с безнадежно темными глубинами своей памяти, его энергичность и любопытство угасали, сменяясь тоской и отрешенностью.

Чуть постояв у дверей, девушка вернулась к неподвижно сидящему в кресле молодому человеку, и взяла из его рук универсальную панель управления:

– Я покажу вам кое-что.

Она не стала ничего пояснять, только легко коснулась появившихся на экране виртуальных кнопок, и свет в комнате померк, а на прежде светлых стенах вспыхнул нежный закат. Следом тишина в комнате наполнилась мелодичным шумом прибора и легким бризом.

– Отдыхайте, – тихо произнесла Лора.

Возвращая пульт, она едва дотронулась до его руки, неподвижно лежащей на подлокотнике, и тут же покинула апартаменты. Этим мимолетным жестом Лора выразила свое глубокое сопереживание и искреннюю поддержку. Она больше ничего не сказала, потому что была уверена – Дэрэк не тот, кто нуждается в жалости и утешении. И то молчаливое участие, что она проявила, было намного важнее исполненных сочувствия слов.

Глава четвертая

Следующие несколько дней Лора и ее подопечный провели в бесконечных экскурсиях по городу. Телепорт был удобным и быстрым способом перемещения, но когда расстояния не были слишком велики, молодые люди предпочитали прогуливаться пешком. И куда бы они ни пошли, везде жизнь на Титаниуме текла спокойно и размерено, так было и оставалось независимо от обстоятельств. Всему, здесь считали, свое время. Даже когда началась спешная эвакуация с орбиты Тарии, люди не поддались панике – каждый человек продолжал делать свое дело.

Заново изучая историю родной планеты и знакомясь с миром будущего, Дэрэк все больше вспоминал о земных городах, традициях и законах. Но иногда девушке казалось, что его память, как бы быстро она не восстанавливалась, оставалась подобна красочной, но безжизненной картине. Он по-прежнему не знал деталей своей собственной жизни, событий последних лет и причин, побудивших землян отправить свой транспорт в столь далекое странствие.

Однажды вечером, вдоволь намаршировавшись по людным улицам и сверх всякой меры насидевшись в архиве, Лора интригуяще заявила:

– Я до сих пор не показала тебе самого впечатляющего места на корабле!

Она ввела пункт назначения через панель управления телепортам и загадочно улыбнулась.

– Ты не сможешь долго держать меня в неведении, – усмехнулся гость, потому что двери стеклянной кабины почти сразу поползли в стороны.

– Да, у нашей системы транспортировки есть свои минусы... – с деланной грустью отозвалась Лора.

– Добро пожаловать на смотровую площадку, сектор В-153, – вежливо уведомила программа.

– Думаю, здесь ты можешь обойтись без очков, – заметила девушка, когда двери телепорта сомкнулись за их спинами, и они оказались в темной галерее, где единственными источниками света были две бледные, время от времени плавно меняющие цвет неоновые линии на гладком полу. Они проходили параллельно друг другу: одна вдоль темной, отполированной до зеркального блеска стены, другая – вдоль кажущегося бесконечным панорамного окна, за которым, пронизанная холодными лучами далеких звезд, разверзлась черная бесконечность космоса. «Солнечная флотилия» жила по земному времени, и каждое утро Лора, надев любимые кроссовки, приходила сюда, чтобы целый час бегом преодолевать этот замкнутый круг, смотря в неизменную пустоту прямо перед собой и стараясь выбросить из головы все сомнения и тревоги.

– Здесь всегда так... пусто? – огляделся по сторонам Дэрек.

– Протяженность смотровой площадки – более семисот километров. Она опоясывает Титаниум, располагаясь параллельно Экваториальному транспортному терминалу. Отсюда можно следить за прибывающими судами. К тому же в нескольких секторах размещены обсерватории для наблюдения за звездами.

– Эти корабли, – Дэрек указал на вереницы потрясающих своим разнообразием космических судов, – они инопланетные?

– Большая часть. Вот те, например, похожие на гигантских жуков, это тарийские тягачи. Им приходится оставаться за пределами внешнего защитного поля и передавать свои грузы более мелкими партиями на наши транспортеры, а те в свою очередь, преодолев энергетический барьер, доставляют их в шлюзы транспортного терминала. К сожалению, сейчас рядом с Титаниумом нет ни одного из пяти кораблей «Солнечной флотилии», стартовавших с Земли, – они все выполняют миссии, связанные с подготовкой эвакуации. Конечно, за двести пятьдесят лет их внешний облик и технологическое оснащение сильно поменялись, но они по-прежнему остаются в строю. Эти корабли названы первыми пятью буквами латинского алфавита – самый большой, флагман, «Альфа», корабли «Бета», «Гамма», «Дельта» и «Эпсилон» – меньшего размера и обладают совсем незначительной огневой мощностью.

– А где же Тария?

– Мы двигаемся по орбите планеты, одновременно вращаясь вокруг своей оси, – пояснила девушка. – Кольцо смотровой площадки тоже вращается, – Лора достала планшет и проверила кое-какие данные. – Отсюда Тарию будет видно через четырнадцать минут.

– Я бы хотел посмотреть.

– Конечно, подождем! – Лора удобно расположилась на полу, скрестив ноги.

– Сколько же отсюда видно звезд, – с восхищением заметил Дэрек. – Такими же далекими они были в небе над Землей.

– Такими они были за бортом, сколько я себя помню, – эхом отозвалась Лора.

– Почему мне кажется, что это странствие доставляет тебе столько же грусти, сколько радости? – неожиданно спросил Дэрек.

Девушка задумчиво поджала губы:

– Я сама не до конца уверена в ответе. Но ты прав. При том, что наше путешествие невероятно интересно, и позволяет познавать Вселенную, встречать инопланетные расы, лететь сквозь пространство в поисках нового дома, меня не оставляет мысль, что истинное место людей «Солнечной флотилии» на Земле, что мы можем вернуться...

– Видно, не многие считают так же?

– У нашего народа на то есть свои причины, я рассказывала...

– Да, я знаю, – молодой человек понимающе кивнул. – Мне жаль, что в моей памяти нет ничего, что бы подтвердило твое предположение.

– Мне тоже, – Лора грустно улыбнулась и тут же добавила: – Но само твое появление на корабле подарило мне новую надежду. Я верю, что ничто в этом мире не происходит случайно. Все события, встречи и разлуки призваны направить человека к его истинной цели.

– Ты веришь в судьбу? – уточнил Дэрек.

– Нет, я верю в провидение, – поправила его девушка. – Я всегда прислушиваюсь к этому языку, на котором, на мой взгляд, с нами разговаривает Вселенная.

– Это из учения Андре Мендеса?

– Оно не настолько дословно, – ответила Лора. – Каждый понимает его по-своему.

– Я хотел бы познакомиться с этой теорией поподробнее.

– Все данные есть в центральном компьютере. И ты можешь обратиться за помощью проводника в любую школу.

– Проводника?

– Да, это те люди, которые помогают нам освоить философию Андре Мендеса и достичь душевного равновесия.

– А разве ты не можешь мне помочь?

– Просвещение людей – это особый дар, и проводники наделены им от природы. Обо мне этого не скажешь...

Землянин кивнул:

– Значит, мне предстоит снова усесться за парту!

– Вон, смотри! – Лора заметила появившееся справа зеленоватое свечение, которое с каждым мгновением становилось все ярче, а вскоре стал различим и контур планеты.

– Я думал, Тария похожа на Землю...

– Едва ли, – покачала головой Лора. – Зеленоватое свечение вокруг планеты обусловлено скоплением ряда газов в верхних слоях ее атмосферы. Через образовавшееся облако проникает только тридцать процентов света Дохта – звезды, по имени которой и названа эта система. – Она помолчала, а потом добавила: – Иногда, глядя на такие огромные, населенные миллиардами живых существ планеты, наш флот начинает казаться мне песчинкой, затерянной в бесконечности Вселенной.

– Иногда быть маленькой и неприметной песчинкой не так уж и плохо, – постарался пошутить Дэрек. – Особенно когда вокруг полно враждебных инопланетян.

– Немногие из них были враждебны, – начала было Лора, но запнулась, поняв, что ее спутник поднялся с кресла и теперь стоит на собственных ногах, слегка опираясь рукой о стекло.

– Я решил не предупреждать о своем намерении, – улыбнулся молодой человек, – чтобы избежать лишнего ажиотажа.

Девушка в некотором оцепенении наблюдала за землянином. Тот откашлялся:

– Со мной все в порядке.

– Вижу, – наконец-то произнесла Лора. – Это же здорово!

Он кивнул:

– Несмотря на всю популярность транспортных средств на электромагнитных подушках, с этого момента я предпочту передвигаться самостоятельно. Прогуляемся?

– Безусловно!

Она не без изумления следила за тем усилием, с которым ее новому другу давалось каждое движение. Несмотря на настороженность Совета, Лоре казалось, что за эти несколько дней она очень хорошо узнала Дэрэка. Он удивлял ее своим упорством, работоспособностью и энергичностью. Однако при всех очевидных достоинствах характера, землянин был весьма далек от того душевного равновесия, в котором пребывали все жители Титаниума. Последние, доверяя своей интуиции и воспринимая все происходящее с мудростью, оставались спокойны и

рациональны в любой ситуации. В поведении же Дэрека зачастую фигурировало нечто совершенно противоположное. Его чувства были разрозненны, реакции непредсказуемы, а эмоции оказывались настолько сильны, что заглушали голос разума.

Несколько дней спустя Лора и Дэрек пришли на обед в столовую, расположенную в здании «Единства». Первоочередные обязанности девушки как младшего члена Совета неустанно требовали ее присутствия, поэтому большую часть времени она проводила за своей основной работой, а ближе к вечеру встречала Дэрека.

– На этот раз я сам закажу еду, – сказал молодой человек, усаживаясь за стол. Он провел рукой по сенсорной панели, и над столом вспыхнуло голографическое меню. – Теперь выбираю, будто прикасаясь пальцем к названиям желаемых блюд... – Молодой человек в точности повторял инструкции, данные Лорой во время их первого обеда.

Девушка довольно кивнула, когда ее спутник с легкостью справился с поставленной задачей. Через несколько мгновений центральная часть их стола раздвинулась, и металлические держатели подняли на поверхность поднос с двумя белыми контейнерами.

– Вот, можно есть! Только, что я выбрал? – немного замешкался Дэрек.

– Ммм... – Лора изобразила серьезное лицо, заглядывая под круглые крышки. – Яичница с мясом и яблочный пай с изюмом. Она пододвинула контейнеры, теперь подходящие на обычные тарелки, к собеседнику. – Вот.

– Яичница как яичница. А где же выращивают кур, которые несут эти яйца?

– Нигде, – пожал плечами девушка. – Большинство продуктов искусственно синтезируются из белков, жиров и углеводов...

Дэрек, который уже отправил в рот вилку с наколотым на нее кусочком, остановился, не решаясь продолжить трапезу.

– Это только так называется! – поторопилась успокоить его девушка. – Вкус, консистенция, питательность и полезность всегда соответствуют натуральным продуктам. У тебя было время в этом убедиться!

Молодой человек закончил жевать и хитро улыбнулся:

– Это была шутка.

– Мы выращиваем только овощи и фрукты. На Титаниуме есть несколько плантаций.

– Сколько тебе лет, Лора? – вдруг спросил Дэрек, оторвавшись от еды и подняв на девушку спрятанный за темными стеклами взгляд.

– Двадцать два.

Он чуть отвернул голову в сторону:

– Я не хотел задавать неловких вопросов... Доктор сказал, что по результатам теста мой биологический возраст около двадцати семи лет. А я не помню и года из прожитой жизни... У тебя есть родители?

– Конечно, есть, – утвердительно кивнула та. – В отличие от яиц, люди здесь рождаются естественным путем. Мои родители живут на «Эпсилоне» – одном из пяти кораблей-спутников Титаниума и большую часть времени проводят в научно-исследовательских экспедициях. Они астрофизики. Мы не часто видимся.

– А когда ты была ребенком?

– На Титаниуме родители воспитывают детей до пяти лет, после этого юное поколение вступает в обучающую программу. Там есть проводники и преподаватели различных дисциплин, которые передают молодым горожанам знания, накопленные прошлыми поколениями.

– Наверное, тяжело так рано расставаться с родителями?

– Почему ты так решил?

– На Земле родители и дети связаны неразрывными узами. Оставаясь рядом, они проявляют свою любовь и заботу.

– Я люблю своих родителей, – согласилась Лора. – И они тоже любят меня. Сила наших чувств не зависит от расстояния, в этом я уверена.

– Вас обязывают отдавать своих детей?

– Конечно нет! – ужаснулась Лора. – Все, что мы делаем, мы делаем добровольно. У нас нет законов.

– Нет законов... – невесело констатировал Дэрек, окончательно охладев к яичнице.

– Привет! Я смотрю, у вас тут весьма оживленная дискуссия! – Возле их столика возник Пол. – Можно присоединиться?

– Конечно, – кивнула девушка. – Дэрек, это Пол, капитан шаттла, доставившего на Титаниум спасательный ковчег. Он был в палате, когда ты впервые пришел в себя.

– Я помню голос, – кивнул тот, внимательно наблюдая за приветственным жестом Пола, с легким поклоном, соединившим ладони перед собой.

– Рад, что тебе лучше, – улыбнулся молодой человек, присаживаясь за столик и заказывая себе обед. – Думаю, я прервал вас на чем-то важном.

– Я как раз объясняла Дэреку, что у нас нет законов, – пояснила девушка.

– Не понимаю, как такое может быть... На Земле были законы, кодексы, суды... Это кажется мне непреложной истиной...

– Общая информация дается вам легче, не так ли? – уточнил Пол.

Землянин кивнул:

– Доктор сказал, что основная сложность будет вспомнить детали моей жизни. О семье, о работе, о полете на межпланетном корабле, – вздохнул он и поковырял вилкой уже остывший завтрак.

– Что ж, на Земле законы нужны, чтобы искусственно, как бы извне контролировать саморазрушительную сторону человеческой личности, – Пол решил отвлечь Дэрека от его грустных мыслей. – Все институты власти и религии создавались именно с этой целью – дать определение, что хорошо, а что плохо, и заставить людей следовать этим постулатам под угрозой наказания, духовного или физического. Но понятие добра и зла изначально заложено в каждом человеке... И мы, последователи Андре Мендеса, осознаем это.

– Звучит зловеще... Просто теория заговора...

– Это вовсе не теория. Это рациональный взгляд на образ жизни землян.

– Похоже, вы давно не отождествляете себя со своей родиной, – Дэрек перевел взгляд на говорящего.

– Это не совсем так, – вмешалась Лора. – Просто прошло очень много времени.

Землянин равнодушно пожал плечами. С появлением Пола он стал вести себя более сдержанно, и в голосе появилось напряжение.

– Разница во взглядах стала для наших предков камнем преткновения, – весомо заметила девушка. – Но многое могло измениться после отлета «Солнечной флотилии».

– К сожалению, я этого не помню, – нахмурился Дэрек.

– Дай себе время, – спокойно отреагировал капитан. – К тому же наши ученые сейчас делают все возможное, чтобы получить максимум данных о произошедшем на корабле. Думаю, ты знаешь, что вскрытие второго человека, обнаруженного в ковчеге, показало, что женщина погибла от неизвестного нам вируса. Из-за реагента, введенного в кровь, сложно понять детали заражения и развития болезни, но...

– У меня есть предположение, – Лора не дала ему закончить. – Скорее всего, инфекция с Земли, во всяком случае, ничто не указывает на инопланетное происхождение возбудителя. Вирус мог активизироваться в процессе полета, или же вы уже были больны, когда вас погрузили в анабиоз.

– Сомневаюсь, что земные власти отправляли в космос больных астронавтов, – заметил капитан.

– Я был астронавтом? – уточнил Дэрек.

– Мы не уверены. Информацию с бортового компьютера по-прежнему не удастся восстановить, – девушка тяжело вздохнула. – Самым страшным мне кажется другое: что, если ваш транспорт был отправлен за помощью? Возможно, люди столкнулись с эпидемией и не нашли иного способа с ней справиться.

– В таком случае им бы пришлось ждать нашего возвращения довольно долго, – отозвался Пол.

– А если другого выхода не было? Или на земном транспорте были последние, кто уцелел? Молодые люди одновременно посмотрели на девушку.

– Помнишь, Дэрек, ты сказал, что у тебя очень мало времени? Возможно, это связано с заболеванием. Может, даже анабиоз был не в состоянии остановить развитие вируса, и вы знали об этом...

Пол нахмурился и потер виски:

– Если и дальше развивать эту мысль, то можно прийти к выводу, что все население Земли уже уничтожено... Двести лет прошло.

Повисла пауза. За темными очками Дэрека Лора не могла видеть выражение его глаз.

– Дэрек? – Она пристально наблюдала за молодым человеком. – Ты что-то вспомнил?

Казалось, он вновь погрузился в собственные мысли, как это случалось уже не раз.

– Нет, – ответил он. – Но как бы там ни было, я должен вернуться. Если ваши специалисты не могут найти ответа в бортовом компьютере, то я выясню все на Земле.

– Чтобы вернуться, нужно пересечь полгалактики! – воскликнул Пол. – В прямом смысле этого слова!

– А какие у меня есть варианты? – отозвался гость.

– Нужно подождать результатов работы отдела программирования, – спокойно ответил капитан. – И медицинского отдела, конечно. Возвращение может быть небезопасно...

– А что, если на планете еще остались выжившие, которым нужна наша помощь?! – вступила в разговор Лора. – Что если прежние распри уже не имеют никакого значения, и мы сможем навсегда вернуться домой?!

– Я не успеваю за бегом твоих мыслей, – констатировал Пол.

– Зато я успеваю, – в словах Дэрека звучала непоколебимая уверенность. – Единственный шанс узнать, что произошло, – отправиться на Землю.

– Пол, – девушка перевела взгляд на друга. – Мы должны обратиться к Совету!

– Ты хочешь...

– Собрать экспедицию на Землю!

Молодой человек поднял вверх руки:

– Стоп, стоп, стоп! Экспедиция через полгалактики? Основанная на сплошных предположениях?

– У нас больше ничего нет, – пожала плечами Лора. – А ждать у моря погоды...

– Прошло двести лет, – капитан отрицательно покачал головой. – Какая теперь может быть спешка?

– Мы улетаем все дальше от Земли, – нашла рациональный аргумент девушка.

– Да, но...

– Но следующий лактианский год мы точно проведем на орбите Вистаны, сотрудничая с лактианцами. Это шанс успеть слетать на Землю и вернуться обратно!

– Я бы хотел сам обратиться к вашему Совету, – прервал их спор гость. Лора перевела взгляд на Дэрека. В его голосе не было сомнений. – Это возможно?

– Конечно, – кивнула она.

– Только что вы им скажете? – уточнил Пол. – Безосновательных предположений будет явно недостаточно. Вот, если бы опираться на какие-то факты...

– Мои воспоминания по-прежнему скрыты от меня. Но когда я выслушал предположения Лоры, они мне показались очень реалистичными. Я ничего не могу доказать, но ожидание результатов исследований кажется мне пустой тратой времени.

– А вы оба упертые! – неожиданно улыбнулся капитан. – Думаю, если разработать грамотный план экспедиции, то Совет может принять положительное решение.

Лора усиленно закивала:

– Ты нам поможешь?

– С одним условием, которое вы, я не сомневаюсь, сочтете очень логичным, – Пол выдержал небольшую паузу и внимательно посмотрел на своих собеседников. – Предлагать подобный проект Совету в разгар эвакуации не самая лучшая идея. Мы подождем прилета на Вистану и тогда выступим со своим предложением.

Раздумья его собеседников не длились долго:

– Это логично, – улыбнулась Лора, заметив, как кивнул в ответ на предложение Дэрек.

– А что вы делаете после обеда? – неожиданно спросил Пол. Капитан уловил невеселое настроение гостя и определенно хотел исправить ситуацию.

– Собирались пойти в архив... – Девушка пододвинула к себе тарелку с салатом и стакан сока.

– Мой экипаж через два часа отправляется на Грон – одну из лун Тарии. Мы должны забрать оборудование портативной обсерватории обратно на Титаниум. Хотите полететь с нами? Обещаю прогулку в скафандре.

– Серьезно? – оживился Дэрек.

– Совершенно серьезно!

Землянин повернулся к Лоре.

– Это приятно разнообразит наше времяпрепровождение, – с улыбкой кивнула та. – Скафандры на нейроуправлении довольно просты в использовании. И мы покажем тебе Экваториальный транспортный терминал изнутри!

– В таком случае жду вас на посадочной площадке В-278 через час, – довольно заявил капитан. – Проведем инструктаж и можем отправляться!

Глава пятая

Спустя час, Лора и Дэрек вышли из телекабины на указанную Поллом посадочную площадку. Внутренний периметр Экваториального транспортного терминала, где они оказались, был заполнен воздухом. Здесь располагались тысячи стыковочных модулей и посадочных площадок, как для грузового, так и для пассажирского космического транспорта. От внешнего периметра, где атмосфера отсутствовала и куда корабли попадали сразу после прохождения защитного поля, круглый диаметром девяносто километров ангар отделяла кольцеобразная система шлюзов шириной семь километров. Молодые люди стояли почти в центре этого круглого ангара, и в нескольких тысячах метров над их головами привычно тлело голубым светом ядро искусственной планеты.

– Значит, на этом красавце меня доставили на Титаниум? – спросил Дэрек, проводя рукой по серебристой обшивке шаттла и с интересом разглядывая внушительных размеров транспорт.

– Да, это сто первая серия. По сравнению с большинством кораблей он просто крошка, – пояснила девушка, – Пол зовет его Китом.

Молодой человек вопросительно покосился на собеседницу.

– Его форма и плавные очертания очень похожи на силуэт синего кита, обитающего на Земле в глубинах океанов, – разъяснил капитан, как по волшебству оказавшись рядом.

– Откуда ты взялся? – удивилась девушка.

– Мы тестируем систему телепортирования на малые расстояния, – улыбнулся Пол. – Готовы подняться на борт?

Инструктаж и полет до луны прошли в дружелюбной и совершенно неформальной обстановке. Дэрек определенно нравился экипажу шаттла, и это было взаимно. А еще землянин проявлял немалый интерес к современным космическим технологиям и внимательно слушал все, что рассказывал ему инженер-механик Стэн. Панорамное остекление мостика также не осталось без внимания: когда шаттл покинул транспортный терминал, Дэрек с искренним восхищением проводил взглядом тающий во мраке космоса голубоватый свет Титаниума и искрящиеся вереницы тянущихся к нему кораблей. Однако близость спутника Тарии лишила землянина возможности вдоволь насладиться полетом. Очень скоро серебристый корабль совершил посадку на изрытой глубокими кратерами поверхности луны.

– На демонтаж обсерватории в безвоздушном пространстве уйдет порядка четырех часов, – в духе предварительного инструктажа продолжил Пол. – Олег и Мари пойдут с нами, Крис и Стэн останутся на корабле и будут следить за сканерами: времена сейчас беспокойные – много транспорта с беженцами покидает планету и ее населенные спутники. Тарийцы напуганы и, случается, ведут себя чересчур агрессивно. Мари, помоги Дэрэку со скафандром, пожалуйста! – добавил капитан, заметив, как неловко молодой человек натягивает защитный костюм.

Лора, которая большую часть полета провела за изучением какой-то информации в своем наладоннике, тоже перевела взгляд на землянина и едва заметно улыбнулась:

– Вот увидишь, стоит только надеть его и как будто сил прибавится! Аналогичную технологию наши ученые использовали для создания экзоскелетов для медицинской службы планеты Рома. После войны у них было много солдат, лишенных возможности передвигаться самостоятельно из-за полученных ранений. Экзоскелет стал выполнять функцию поврежденных двигательных нервов, получая сигналы непосредственно от головного мозга.

– Но не стоит забывать, что этот костюм не замещает функции твоих мышц и нервов, а только усиливает их, – добавила Мари, помогая Дэрэку надеть шлем. – Сейчас у тебя перед глазами появится виртуальный дисплей...

– Вижу.

– На нем отразятся твои физиологические показатели, голосом можешь запросить главное меню и выбрать сканирование местности, геологическую карту, маршрут и даже музыку. Персональные коммуникаторы отключаем только по требованию капитана – радиосвязь между всеми членами экипажа должна быть постоянной.

– Спасибо, – поблагодарил ее молодой человек.

– Как ты себя чувствуешь? – Лора шустро надела костюм и с любопытством взглянула на своего подопечного.

– Отлично! – с воодушевлением отозвался тот.

Девушка улыбнулась и, едва заметно, благодарно кивнула Полу.

«Всегда пожалуйста», – одними губами ответил капитан.

Холодная темнота окутала бледно-серую будто запылившуюся от времени луну Грон. Пол и его спутники поочередно покинули шлюзовую камеру шаттла и направились к обсерватории, стоящей на вершине одной из скал. Дэрек внимательно следил за Олегом и Мари, двигающимися впереди. Он понял, что скафандр то уменьшает силу притяжения, позволяя подпрыгивать и совершать своеобразные перелеты, то увеличивает ее, помогая откорректировать направление движения в сторону маяка, обозначавшего расположение портативного комплекса. С каждым шагом, с каждым прыжком он чувствовал себя все увереннее, напрочь забывая о слабости мышц, возникшей после продолжительного анабиоза. Скафандр не был массивным, обеспечивая маневренность и точность движений: например, в нем было легко присесть и поднять с поверхности даже очень маленький предмет. Когда группа достигла обсерватории, и Пол со

своими помощниками принялись за работу, в распоряжении Лоры и Дэрэка оказалась масса времени для самой настоящей лунной прогулки. Однако, обязанные сохранять визуальный контакт с остальной группой, они не уходили далеко.

Около часа спустя в эфире прозвучал взволнованный голос Криса:

– Ребята, срочно возвращайтесь! На орбите начались военные действия: группа кораблей с беженцами на борту пыталась покинуть планету и попала под огонь тарийского пограничного крейсера!

– В таком случае не будем тратить дополнительное время на обратный путь! Крис, телепортируй по очереди всех, кроме меня, – приказал он. – Лора, Дэрэк, вы слышали?

– Да, – отозвалась девушка.

– Отлично, я сейчас закреплю контейнер с уже отсоединенными узлами станции и присоединюсь к вам. Начинайте просчет маршрута, позволяющего избежать зоны поражения огнем. Стэн, проведи тест оборонных систем и подготовь шаттл к взлету.

– Есть, капитан!

Когда Лора и Дэрэк оказались на борту, Мари и Олег уже торопливо снимали защитные костюмы. Пол тоже не заставил себя ждать.

– Показывай, что там происходит, – капитан подошел к голографическому проектору.

– Вот крейсер, а это восемь пассажирских кораблей – порядка двух тысяч беженцев. Плохо у них дело. Судя по тому, что повреждений нет, крейсер открыл предупредительный огонь. По договору с тарийцами мы не имеем права прослушивать каналы местной связи, поэтому сложно сказать наверняка.

– Они требуют, чтобы беженцы вернулись на планету, – почти не сомневался Пол.

– Постойте, – окликнула всех Мари. – Мы принимаем сигнал на нейтральной частоте.

– Включи громкую связь, – мгновенно отреагировал Пол.

Из динамиков раздалось шуршание. Сквозь помехи членам экипажа с трудом удавалось разбирать слова. Дэрэк помотал головой:

– Очевидно, что это речь, но я ничего не понимаю, – шепнул он на ухо Лоре. – Вы все знаете тарийский?

– Можно и так сказать, – ответила Лора, продолжая настороженно вслушиваться. – УКУ, – она едва коснулась пальцами маленького устройства на виске, – выполняет множество функций, в том числе функцию переводчика. Та часть коммуникатора, что ты видишь, – это принимающее устройство, а анализирующий и архивирующий данные компонент УКУ имплантирован непосредственно в мозг. Всем жителям Титаниума в возрасте шестнадцати лет делают такую операцию. Уверена, как только ты окончательно поправишься, доктор Борщевский предложит тебе провести эту нехитрую процедуру. Имплантированный элемент создает зоны памяти о грамматике и лексике, что позволяет нам понимать чужую речь, то есть наш мозг сам изучает другие языки.

Землянин закивал:

– Было бы очень кстати.

– К слову, сейчас тарийские беженцы просят помощи у всех инопланетных кораблей, находящихся поблизости, – тихо добавила Лора.

Через несколько секунд в эфире остались только помехи, и все одновременно посмотрели на Пола, ожидая дальнейших инструкций.

– Поступим так... – уверенно начал капитан.

– Простите, капитан, есть движение! – доложил Крис.

Члены экипажа плотным кольцом обступили голографический проектор.

– Один из кораблей беженцев совершил маневр и пытается покинуть зону поражения, – Пол указал на перемещающуюся к краю проекции зеленую точку.

– Его не преследуют, – заметил Олег. – Крейсер держит на прицеле остальных, а истребители с Тарии еще не подоспели, чтобы отрезать путь беглецу.

– Крейсер готовится открыть огонь! – снова донесся голос Криса. Он уже успел переместиться к группе голографических проекторов, расположенных перед капитанским креслом, и вывел на один из них детальное изображение пограничного корабля с приведенными в боевую готовность орудиями.

С этого момента события стали развиваться более чем стремительно. Транспорт с беженцами, оказавшийся слишком неповоротливым, не сумел уйти с линии огня. Первая серия залпов закончилась несколькими прямыми попаданиями, лишившими корабль и без того слабенького защитного поля. В результате второй серии оказался поврежден задний двигатель.

– С такими повреждениями они далеко не улетят! – вздохнул Стэн.

Сквозь помехи в эфире вновь послышалась речь.

– Пассажирский транспорт засек шаттл и двигается в нашем направлении, – перевела Лора. – Теперь они просят о помощи именно нас.

– Они вполне могут добраться до Грона и совершить аварийную посадку, – согласно закивал механик.

– В рамках все еще действующего соглашения между «Солнечной флотилией» и правительством Тарии, – быстро сориентировался Пол, – мы можем помогать их гражданам в случае аварийных ситуаций. Даже в условиях боевых действий это нельзя считать вмешательством во внутреннюю политику.

Члены экипажа согласно закивали.

– То есть мы будем просто смотреть, как палят по беззащитному кораблю, до тех пор, пока тот не рухнет рядом с нами?! – изумился Дэрек.

– Да, потому что мы должны действовать в рамках соглашения, – продолжая неотрывно следить за данными сканеров, Пол опустил в капитанское кресло. – Судя по траектории движения, он совершит посадку в непосредственной близости от нас. Крис, активируй защитное поле и приготовься к маневру: может возникнуть угроза столкновения. Олег, на тебе оборонное вооружение. Стэн, просчитай возможность использования луча телепорта для транспортировки пострадавших на борт. Мари, подготовь скафандры – могут пригодиться.

– А что нам делать? – Дэрек вопросительно взглянул на командира.

– Пока только пристегнуться, – спокойно ответил тот. – Но еще не вечер.

– Объект справа по борту! – доложил Крис.

Землянин и Лора заняли свободные кресла и сквозь панорамное стекло стали напряженно вглядываться в сомкнувшуюся вокруг шаттла темноту.

– Скорость слишком велика, посадка будет жесткой!

Вскоре после этих слов Дэрек заметил быстро приближающийся корабль. Он двигался рывками, то теряя, то набирая высоту, а когда оказывался слишком низко, то задевал остроконечные лунные скалы и те, сдирая часть обшивки, разлетались в стороны.

– Сканеры показывают, что включился только один тормозной двигатель! Сейчас его развернет! – доложил Крис.

Но через несколько секунд корабль с беженцами не только развернуло, но и разорвало на две части. Один из обломков ушел далеко вперед и, уже покинув поле зрения наблюдателей, взорвался, о чем сообщил один из сканеров. Второй, более крупный, зацепившись еще за несколько скал, окончательно остановился в полутора километрах от шаттла.

– Провести сканирование обломков с целью обнаружения выживших, –скомандовал Пол. Стэн удрученно покачал головой:

– Пятьдесят две биологические формы жизни, но об их физиологическом состоянии ничего сказать не могу. Кстати, до начала обстрела сканер фиксировал триста семь тарийцев.

– То есть нам есть, кому помочь, – резюмировал Пол. – Стэн, что с телепортом? Сможем транспортировать их по очереди?

– Нет, не выйдет, поврежденное оборудование корабля создает слишком много помех, коснись чего – и мы получим тарийцев по частям. Но вот если прикрепить на выживших маячки, сигнал каждого объекта станет более четким и риск повреждения значительно снизится.

– Есть опасность детонации обломков?

– Сейчас нет, но двигатели корабля сильно повреждены, начало цепной реакции – это только вопрос времени, – отозвался Олег. – Думаю, у нас есть около часа.

– Эта миссия не связана напрямую с интересами «Солнечной флотилии», поэтому я не могу никому приказывать, – Пол окинул взглядом свою команду.

– Мы идем, капитан. – Мари толкнула в бок Олега.

– Идем, – согласно кивнул тот, и они быстрым шагом покинули мостик.

– Я тоже могу помочь, – с готовностью предложила Лора.

– Отлично, Стэн и Крис останутся со мной на корабле, – принял решение капитан.

– Я хочу пойти, – прозвучал неожиданно громко и решительно голос Дэрэка.

Пол удивленно приподнял бровь, а Лора, уже направившаяся к отсеку со скафандрами, остановилась в нерешительности:

– Прогулка в костюме, несмотря на все его качества, довольно утомительное занятие...

– Но у меня отличное самочувствие, к тому же Пол сказал, что не может приказать...

– Не могу приказать тебе идти, – уточнил капитан, – но если твои действия угрожают безопасности экипажа, это совсем другое дело.

– Я справлюсь, – уверенно заявил Дэрэк и взглядом указал на голограмму: – К тому же у нас не так много времени на эвакуацию пострадавших. Еще одна пара рук будет весьма кстати.

– Он прав, – согласился Крис. – С Тарии взлетают истребители, не думаю, что они обойдут своим вниманием упавший на луну корабль.

– Пострадавшие находятся по всему кораблю, – добавил Стэн. – Телепортация туда наших спасателей сэкономит немного времени, но перемещаться внутри корабля им придется самостоятельно, а это может быть очень непросто.

– Добро, надевайте скафандры и ждите отправления у кабины телепорта.

На организацию спасательной миссии ушло меньше десяти минут. Оказавшись на борту тарийского транспорта, Лора и Дэрэк огляделись. Широкий коридор, куда их телепортировал Стэн, был полуобрушен, повсюду виднелись пучки искрящихся оголенных проводов, разорванные трубы и куски искореженного металла. На плоском мониторчике биосканера, закрепленном на скафандре Лоры, появились данные сканирования корабля. Получив таким образом ориентиры, молодые люди направились к месту скопления нескольких биосигналов. Время от времени нагроможденные друг на друга обломки становились для спасателей серьезным препятствием и сильно затрудняли их продвижение к цели. Пробираясь через очередной завал, Лора неловко переступила, и ее нога соскочила с трубы, влажной от вырывающегося из нее пара. Девушка вскрикнула и, не удержавшись, с грохотом скатилась на пол.

– Эй, ты цела? – Землянин не успел подхватить ее, но уже через мгновение оказался рядом, чтобы помочь.

– Кажется, – она поморщилась от боли в колене.

– Пойдем дальше? – Он внимательно следил за ее реакцией.

Девушка краем глаза оценила свои физиологические показатели, вспыхнувшие на виртуальном дисплее скафандра прямо у нее перед глазами, и утвердительно кивнула. Они снова двинулись в выбранном направлении.

– Как выглядят тарийцы? – поинтересовался Дэрэк, осторожно шагая следом за Лорой.

– Сейчас сам увидишь, – отозвалась девушка. – Пришли! Помоги мне отодвинуть эту переборку.

Приложив немало усилий, молодым людям удалось открыть вход в один из пассажирских отсеков, где по данным сканера находились несколько выживших. Помещение было заполнено густым паром, и, судя по хлюпающим звукам под ногами, на полу было много воды.

Неожиданно со стороны Лоры Дэрк услышал хриплый дребезжащий звук, похожий на речь, которую они слышали во время сеанса связи с тарийским судном.

– Что это? – оглянулся молодой человек.

– Это я на тарийском спросила, есть ли здесь кто-нибудь, – ответила девушка.

– Как тебе удастся воспроизводить подобные звуки? – не понял молодой человек.

– Благодаря еще одному компоненту УКУ – персональному синтезатору речи, – пояснила Лора. – Дело в том, что наши голосовые связки не всегда способны воспроизводить речь инопланетных рас. Уверена, ты видел это устройство – кулон, который все жители Титаниума носят на шее. Он работает как голосовой аппарат, получая сигналы непосредственно из мозга и воспроизводя мои мысленно обращенные к нему слова.

– Мне такой тоже нужен!

– Обязательно, а пока активизируй синхронный переводчик, установленный в скафандре.

– Мы спасатели с шаттла «Солнечной флотилии», наш экипаж готов оказать вам помощь! – Включив устройство, Дэрк услышал безупречный перевод дребезжания, издаваемого синтезатором Лоры. – Выходите, вам нечего бояться, – добавила она, и уже через несколько секунд их обступили пять невысоких гуманоидов.

Дэрк прежде не встречал тарийцев и с интересом уставился на появившихся в тускло освещенном помещении существ. По телосложению они походили на невысоких, коренастых людей, только вместо кожи у них была мелкая красная чешуя, на коротких мощных конечностях росли длинные ногти, а голову словно шлем покрывал кожистый панцирь, частично переходящий на плечи и спину. Из под этой брони на прибывших людей смотрели желтые, похожие на змеиные глаза. Молодой человек невольно улыбнулся, наблюдая за неуклюжими движениями инопланетян, – скапливающаяся вода была им уже по пояс.

– Вы просили о помощи, – нарушила минутное молчание девушка.

– Да, капитан этого корабля выходил на связь... – заговорил один из уцелевших. – Но мы не знаем, где он сейчас...

– Наши друзья попробуют его найти. А пока мы можем предложить эвакуировать вас на шаттл. В одном из отсеков создана атмосфера, аналогичная составу воздуха на Тарии: так мы доставим вас на Титаниум.

– На Титаниум? – тарийцы переглянулись. – Но ваш Совет отказался вмешиваться...

– Мы не вмешиваемся, – объяснила Лора, – а лишь оказываем помощь терпящему бедствие транспорту. Подобное действие не нарушает условий соглашения между нашими народами.

Беженцы согласно закивали.

– Вот и отлично! – улыбнулась девушка. – Я прикреплю к каждому из вас передатчик, который инициирует телепортацию в отсек с подходящей атмосферой.

К тому времени, когда в эфире послышался встревоженный голос Криса, Лора и Дэрк помогли уже дюжине тарийцев, найденных в разных отсеках.

– Ребята, заканчивайте! Истребители уже недалеко. Пол сейчас на связи с командиром подразделения, отправленного к Грону за подстреленным транспортом. Они будут здесь меньше чем через двадцать минут. Им приказано уничтожить остатки корабля.

Лора взглянула на часы:

– Принято, возвращаемся!

– Вам придется подняться на одну палубу вверх, чтобы сигнал маячков стал более четким, – добавил Стэн.

– Прямо над нами сканер определяет еще три жизненные формы, – заметил Дэрек и указал девушке траекторию, по которой им следовало двигаться, чтобы попасть в нужный отсек.

– Мы не шли этим путем, там могут быть завалы, – ответила Лора. – Пойдем обратно проверенным маршрутом.

– Но ведь тогда эти тарийцы погибнут! – не отступал землянин. – Мы обязаны их спасти!

Девушка глубоко вздохнула и покосилась на настойчиво мигающий красный огонек в уголке виртуального экрана. Она не хотела говорить Дэреку о травме, полученной во время падения, к тому же, даже без учета ее ранения, шанс на спасение еще нескольких беженцев был минимален, в то время как риск погибнуть под обстрелом тарийских истребителей, оказавшись там, откуда Стэн не сможет их телепортировать, был весьма велик.

– Мы не пойдем туда, Дэрек, – спокойно заключила Лора. – Мы сделали все, что могли. Пора возвращаться.

– И как можно скорее, – раздался в эфире голос Пола. – Истребители в семнадцать минут, а нам еще нужно успеть убраться подальше отсюда до начала обстрела. Возвращайтесь, это приказ!

– Нельзя так уходить! – упорствовал Дэрек. – Я успею!

– Ты сейчас подвергаешь опасности не только свою жизнь, – неожиданно жестко заявила девушка. – Ведь твои усилия будут лишены смысла, если Пол не рискнет шаттлом и всеми, кто уже находится на его борту.

– Она права, – вмешался в их спор капитан. – Чтобы телепортировать тебя и тех троих нам придется оставаться в непосредственной близости от обломков. И, Лора, что с твоими биопоказателями?

– Все нормально, – попыталась успокоить его девушка.

– Ты ведь не отделалась только ушибом? – догадался Дэрек.

– Сейчас уже нет смысла это обсуждать: главное – успеть выбраться.

После прибытия на шаттл Лору немедленно доставили в медотсек. К тому времени, как Дэрек, сняв скафандр, поднялся на мостик, корабль уже покинул спутник Тарии.

– Вы хорошо справились, – не оставил его приход без внимания капитан. – Как Лора?

– Мари сказала, что с ней все будет в порядке, – ответил Дэрек. – А что с тарийскими истребителями?

– Несколько секунд назад они открыли шквальный огонь по обломкам корабля.

– А с теми, кто был на орбите под прицелом крейсера?

– Там и остались. Больше никто не рисковал. Думаю, рано или поздно они совершат посадку на Тарии или погибнут.

– И мы никак не можем им помочь?

– У нас нет права вмешиваться во внутренний конфликт, зато есть приказ немедленно вернуться на Титаниум. Сегодня «Солнечная флотилия» покинет орбиту Тарии. Совет принял это решение меньше получаса назад.

Дэрек ничего не ответил. Некоторое время на мостике сохранялась полная тишина.

– Капитан, пограничный крейсер начал обстрел пассажирского транспорта, – нарушил молчание Крис. – Мы вне зоны поражения, но несколько кораблей беженцев с преследующими их истребителями двигаются в нашу сторону. Он просит предоставить им убежище на Титаниуме. Включить громкую связь?

Капитан кивнул. В эфире послышались голоса и громкие звуки, походящие на взрывы. Дэрек благодарно принял из рук Мари наушник для синхронного перевода – теперь он снова понимал язык инопланетян.

– Мы не уполномочены предоставить вам политическое убежище, – спокойно ответил Пол, используя свой персональный синтезатор речи. – Мы не можем вмешиваться... – Неожиданно связь оборвалась.

– Этот корабль уничтожен, – тихо сообщил Крис.

Пол покачал головой, на его лице читалось искреннее сожаление.

– Еще один подходит очень близко. Истребители, ведущие по нему огонь, могут задеть нас.

– Установи связь с их командиром.

– Готово! Канал связи открыт!

– Говорит капитан шаттла «Солнечной флотилии» Пол Стоунс. Ваши действия угрожают безопасности моего корабля. Прошу вас прекратить огонь!

– Ваш корабль надежно защищен и не пострадает даже при взрыве пассажирского транспорта! – сквозь помехи отозвался тариец.

Дэрек приблизился к иллюминатору – теперь он воочию наблюдал происходящее за бортом. Транспорт с беженцами, неловко маневрируя, старался держаться как можно ближе к шаттлу, лишая истребителей возможности открыть шквальный огонь.

– Причем тут наше защитное поле? – возмутился капитан. – Вы не имеете права так рисковать моим экипажем.

– В таком случае перейдите на более высокую скорость, чтобы корабль правонарушителей не мог использовать вас в качестве щита!

– У нас на борту оборудование, которое не позволяет следовать с большей скоростью, – уверенно солгал капитан, чем вызвал невольное удивление на лице землянина

Стэн хмыкнул и, исподлобья взглянув на землянина, поднес палец к губам, символизируя молчание. Тариец был явно недоволен:

– Хорошо, мы прекратим огонь, но только до тех пор, пока ваш шаттл не окажется в пределах защитного поля Титаниума!

Связь прервалась.

– Но ведь корабль беженцев не сможет преодолеть защитное поле искусственной планеты... – заметил Дэрек, пристально наблюдая за капитаном.

– Не сможет, – эхом отозвался Пол.

– А если телепортировать их?

– Такие действия можно рассматривать как вмешательство во внутренний конфликт...

Землянин выругался.

– Это не наша война, Дэрек, – тихо добавил капитан.

Свет в медицинском отсеке после продолжительного пребывания во мраке разрушенного корабля казался Лоре чересчур ярким. Лежа в регенеративной капсуле, действие которой позволяло быстро восстановить поврежденные ткани, девушка поморщилась и прикрыла глаза рукой. Ее одиночество нарушил тихо вошедший в комнату Дэрек:

– Как твое самочувствие?

– Спасибо, хорошо. – Она открыла глаза и заметила мрачное выражение на его лице. – Что-то произошло?

Землянин коротко описал ей ситуацию, и девушка тяжело вздохнула.

– Почему ты не сказала мне о последствиях, которые вызвало падение? – немного помолчав, спросил молодой человек, в его голосе звучала обида.

– Зачем? У нас была миссия, с которой я могла справиться. Если бы ситуация оказалась более серьезной, я бы обязательно об этом сообщила.

– Разрыв связей – это «несерьезная ситуация»? – возмутился молодой человек.

– До полного восстановления тканей осталось три минуты двадцать секунд, – сообщила медицинская программа.

– А сам как считаешь? – улыбнулась Лора, прослушав прогноз.

В ответ Дэрек еще больше насупился и опустился в стоящее рядом кресло.

– Получается, ты тоже рисковала своей жизнью, – заключил он.

– Я бы не назвала свои действия рискованными, скорее рациональными.

– Думаю, Пол считал иначе. Он был сильно обеспокоен твоим состоянием.

– Только не обижайся, но экипаж, оставшийся на шаттле, всегда отслеживает состояние тех, кто его покинул для выполнения миссии. Пол знал о моей травме с самого начала...

– Значит, в тот момент, когда я не хотел покинуть корабль, он намеренно обратил на это мое внимание, – понял Дэрек. – Хитро...

Девушка кивнула:

– Нужно было тебя убедить...

– Я не понимаю... У нас до последнего момента был шанс спасти тех троих... Но мы просто оставили их умирать...

– Шанс на их спасение был минимален, в отличие от высокой вероятности погибнуть самим.

– Это эгоистично! – с жаром заявил Дэрек.

– Это рационально, – голос девушки был спокоен.

– Ваша рациональность – это синоним безразличия и безучастности?! – разгорячился молодой человек.

Лора покачала головой и вместо ответа спросила:

– Я не понимаю, почему ты так возмущен тем, что я хотела сохранить свою жизнь? Или моя жизнь должна казаться мне менее ценной, чем жизнь тех тарийцев?

Дэрек уже готов был что-то сказать, но запнулся. Вопрос повис в воздухе, на некоторое время приведя его в замешательство. Программа восстановления с характерным пищанием сигналом завершила работу, позволив Лоре подняться. Теперь она сидела на краю капсулы, свесив ноги, и внимательно наблюдала за своим оппонентом: он был растерян.

– То есть, – наконец заговорил молодой человек, – ты веришь, что твоя жизнь ценнее прочих?

– Я скажу тебе, во что я верю, – тихо ответила девушка. – Я верю, что каждому от рождения дано право на жизнь и свободу выбора. Это высшие ценности. И я верю, что если человек или любое другое существо не дорожит, прежде всего, своей жизнью, то он не может по-настоящему оценить и чужую. И, чтобы ты понимал, я готова оказать помощь тому, кто в ней нуждается, но для меня помощь кому бы то ни было – это проявление великодушия, а не моральный долг.

Команда Пола завершила свою миссию на Гроне, доставив на Титаниум больше тридцати беженцев. Как только их шаттл оказался в пределах защитного поля искусственной планеты, пассажирский транспорт, пытавшийся укрыться за ним от истребителей, был быстро и хладнокровно уничтожен.

Перед тем как «Солнечная флотилия» покинула орбиту Тарии, множество жителей Титаниума собралось на смотровой площадке, чтобы оттуда наблюдать за отбытием. Лора, Дэрек и Пол не были исключением.

– Смотри, как много людей пришло! – заметил Пол. – Один из советников произнесет торжественную речь?

Лора кивнула. За высокими панорамными окнами, в кромешной темноте Вселенной одиноким зеленовато-голубым пятном сияла Тария – прежде гостеприимное пристанище «Сол-

нечной флотилии», а ныне охваченная пламенем гражданской войны враждебная чужестранцам цивилизация.

– Приветствую вас, жители Титаниума, – разнесся по галерее громкий голос. Разговоры между собравшимися людьми смолкли – все внимательно слушали передаваемое по громкой связи сообщение. – Говорит советник Жан Преко. Все корабли «Солнечной флотилии» вышли на стартовые позиции и готовы покинуть орбиту Тарии. Сегодня у нас нет возможности, как раньше, лично поблагодарить жителей планеты за плодотворное сотрудничество и взаимную помощь. Но мы покидаем их мир с искренней благодарностью в наших сердцах. В добрый путь, друзья!

Голос в динамиках смолк.

Дэрек презрительно хмыкнул, а Пол посмотрел на грустное лицо своей спутницы, провожающей взглядом медленно исчезающую в дали планету.

– О чем ты думаешь? – тихо спросил молодой человек.

– Я даже не думаю, я чувствую слишком много того, что не могу передать словами. Разумом я согласна с Советом: у нас нет права вмешиваться, мы здесь чужие. Но вот только на сердце у меня какая-то тяжесть...

Несколько минут спустя Титаниум в сопровождении пяти своих кораблей-спутников плавно скользнул в развернувшееся перед ним голубое окно гипертоннеля и устремился сквозь пространство, покидая владения Дохта. Впереди «Солнечную флотилию» ждал новый мир – Империя лактианцев, включающая в себя около сотни звездных систем и десятки обитаемых планет.

Глава шестая

После прибытия к Вистане, Совет некоторое время был вплотную занят вопросами взаимодействия с новыми союзниками, что позволило Лоре, Дэреку и Полу подготовить хорошо продуманный план экспедиции на Землю. И хотя капитана шаттла чаще остальных охватывали сомнения в необходимости подобной миссии, он прикладывал максимум усилий, чтобы проект показался членам Совета достаточно серьезным. Тем временем, работая бок о бок с землянином, Лоре все очевиднее становилась их разница во взглядах, и она волей-неволей осознавала, насколько неизбежен был много лет назад раскол цивилизации людей. Так один случай, произошедший вскоре после прибытия «Солнечной флотилии» к столичной планете лактианцев, воочию продемонстрировал девушке, как далеки они с землянином от взаимного понимания. Лора по заданию Совета отправилась на Баркан – одну из населенных планет, входящих в состав Лактианской империи. По сути, целью поездки был культурный обмен, и девушка, недолго думая, предложила Дэреку составить ей компанию. Это задание было хорошим поводом сменить обстановку, побывав на новой планете. На Баркане их встретил официальный представитель империи. Кумимаго Хото, так его звали, принадлежал к истинно лактианской расе, хотя зачастую высокие посты в политической и дипломатической структурах Лактианской империи занимали представители других рас, объединившихся под ее знаменем. Лактианцы были гуманоидами, но мало походили на людей: их средний рост в два с половиной раза превышал рост человека, найти толстого лактианца было просто невозможно – все они как на подбор оказывались худыми и поджарыми. Под тонкой золотистого оттенка кожей с легкостью просматривались кровеносные сосуды, длинные белоснежные волосы всегда были собраны в тугие пучки на затылках, из-за чего огромные прозрачно-голубые глаза казались еще больше. Три пары рук, с которыми эти инопланетяне управлялись чуть ли не ловчее, чем земляне с одной, чаще всего были скрыты под свободными цветными плащами и показывались наружу только в случае необходимости. Лактианский представитель и его спутники совершали обзорную экскурсию по планете Баркан, передвигаясь на массивной воздушной колеснице,

когда Дэрек заметил возвышающееся на горе и впечатляющее своим размахом сооружение из нескольких последовательно расположенных друг за другом полуциркульных арок. Их невероятно высокие своды переливались в лучах солнца подобно перламутру, и отблески слепили глаза.

– Что это? – поинтересовался землянин.

– Это Врата жизни – дар лактианцев жителям планеты Баркан.

– Врата жизни? – переспросил Дэрек, разглядывая бесконечную вереницу паломников, поднимающихся по узкой тропинке, ловко петляющей вверх по крутому склону. – Это какой-то ритуал?

– Можно и так сказать, – улыбнулся Кумимаго. – Очень давно, когда моя раса еще жила на родной планете, мы переживали невероятный научно-технический прогресс во всех областях знаний. Это касалось и медицины. Доктора научились исцелять большинство болезней. Но со временем стало очевидно, что как бы мы ни старались поддерживать свое здоровье, каждое следующее поколение лактианцев оказывалось слабее предыдущего. Стоило нам найти вакцину от одного вируса, как на его место являлся новый, еще более опасный. Поначалу очень эффективные способы лечения с годами становились бесполезными, и недуги приобретали хроническую форму. Врачи долго ломали голову над этой проблемой, пока однажды один поистине гениальный ученый Арместех не создал Врата Жизни. Это устройство – прототип того, что вы видите сейчас на горе, могло полностью обновлять все клетки организма, кроме нервных. Совершив подобный научный прорыв, о вакцинах, антибиотиках и хирургическом вмешательстве, казалось, можно было забыть навсегда.

– Судя по вашим словам, не все было так безоблачно, – тихо проговорил Дэрек, заметив, как потяжелел взгляд их собеседника.

– Именно. Аппарат работал и не вызывал никаких побочных эффектов. Но по какой-то причине одни лактианцы сохраняли вновь обретенное ими здоровье до конца жизни, а к другим спустя некоторое время возвращались их недуги. Проведя множество тестов и исследований, Арместех и его коллеги нашли ответ: оказалось, что любое заболевание оставляет отпечаток в подсознании лактианцев. А подсознание, будучи элементом нервной системы, не излечивалось аппаратом.

– Но вы же сказали, что некоторые ваши соотечественники полностью исцелялись, – удивился землянин.

– Только те, чье желание жить позволяло им полностью очистить свое сознание от истинной причины болезни – страха и его вечных спутников – злобы и ненависти. Однако гуманность нашего общества не позволяла отказывать в лечении тем, кто заболел повторно. Эти лактианцы приходили к Вратам Жизни вновь и вновь, а вступая в браки с теми, кто был полностью здоров, они передавали свои недуги потомству. Со временем энергетическая система нашей планеты истощилась, близилась катастрофа, которая могла полностью уничтожить лактианскую цивилизацию. Оказавшись на грани вымирания, мы поняли, что не можем позволить себе быть слабыми и из поколения в поколение культивировать смертельные недуги, исцеляя тела тех, кто болен душой. Наше правительство приняло новый закон – теперь каждый, кто хотел выздороветь, используя Врата Жизни, должен был пройти испытание – доказать свою жизнеспособность, избавиться от страха и наполнить свое сознание любовью. Эта тропа и есть то самое испытание. Больной должен пройти ее сам, не прибегая ни к чьей помощи. Вы видите единственный путь к истинному исцелению... Некоторым, правда, удается пройти его иначе, вместо того чтобы избавиться от страха и ненависти, они переполняются злобой, ожесточаются, истощают свое тело и дух, преодолевая препятствия. Иногда это срабатывает, и они добиваются до Врат – изможденные физически и духовно, но полные яростного стремления. Никто не преграждает им путь, ведь это их выбор.

Лоре и прежде доводилось видеть Врата Жизни, но теперь ей стало интересно, что Дэрек думает о той политике, которую претворяло в жизнь лактианское Министерство здравоохранения. И землянин не заставил ждать, чтобы удовлетворить ее любопытство:

– Это же геноцид... – почти беззвучно прошептал он, когда они поднялись на шаттл, собираясь отправиться обратно на Титаниум. – Кто дал им право решать, кому быть здоровым, а кому умирать в болезнях?

– О чем ты говоришь? – с удивлением взглянула на него девушка. – У каждого лактианца был и остается выбор. Никто не преграждает им путь к спасению, никто не убивает их! Какой же это геноцид?

– Но ведь, по сути, их правительство лишило жизни миллионы своих соплеменников, чтобы создать более совершенную расу! А прежняя гуманность оказалась лишь пережитком прошлого, помехой на пути сохранения лактианской цивилизации!

Лора помотала головой, ее несогласие со словами Дэрэка было очевидно.

– Ты оправдываешь их действия? – он недоумевал.

– Я не вижу ничего, что нуждалось бы в оправдании, – отозвалась она. – Более того, философия Андре Мендеса во многом похожа на лактианскую.

Молодой человек вскинул брови от удивления.

– Когда наш основатель поведал о своем знании людям Земли, – начала пояснять Лора, – многие пришли к нему, чтобы обучаться. Но его учение приносило плоды лишь тем, кто был готов меняться, переосмысливать свою жизнь и только через самопознание и прощение обретать силу, мудрость и здоровье. Не все были готовы к столь тяжкому труду. Не всем хотелось тратить время на духовные поиски. Большинство желало лишь получить конечный результат, минуя тот самый путь, о котором говорил лактианский представитель.

– Но ведь у кого-то могло просто не хватить на это сил! – возмутился Дэрек.

– Если у кого-то не хватает сил, чтобы бороться за собственную жизнь, почему другие должны бросаться спасать его?

– Потому что люди должны помогать друг другу!

– Никто не отказывал им в помощи, знание Андре было и остается общедоступно, так же, как и Врата Жизни.

Молодой человек глубоко вздохнул:

– Как твои рассуждения могут быть настолько рациональны и одновременно настолько противоречить всему тому, во что я верю? Вся эта философия начисто лишена сострадания!

– Это неправда, – спокойно проговорила Лора. – Сострадание и помощь друг другу не чужды нашему обществу. Но как бы там ни было, каждое живое существо, наделенное сознанием, должно взять ответственность за свою жизнь на себя.

Прошло больше месяца, прежде чем «Солнечная флотилия» обосновалась на орбите Вистаны. Лора и ее друзья терпеливо дождались, пока работа Совета войдет в привычное русло, и попросили о встрече.

Мягкий приглушенный свет заходящего солнца в кабинете советника совсем не мешал Лоре чувствовать себя так же бодро, как если бы сейчас было раннее утро.

– Совет соберется завтра в одиннадцать, – Жан опустил в кресло и сосредоточенно взглянул на сидящую напротив девушку. – Мы рассмотрим твоё предложение, но ты должна быть готова к тому, что потребуются весомые аргументы. До Земли путь неблизкий, да и отсутствие информации о происходящем на планете не дает уверенности в безопасности экспедиции.

– Я подготовлюсь к встрече. Думаю, Совет не будет против присутствия Дэрэка и Пола? У нашего гостя есть свои доводы...

– ...А капитан шаттла расскажет нам о технических деталях возможной экспедиции, – закончил за нее советник.

– Именно так.

– Ты уже неплохо подготовилась! Ладно, посмотрим, что скажет Совет.

Воодушевленная назначенной встречей Лора незамедлительно отправилась в апартаменты Пола. Когда она вошла внутрь, то застала хозяина за работой с голографическим интерфейсом центрального компьютера. Дэрек держал в руках тонкий прозрачный планшет, на котором в данный момент отображались данные архивной программы.

– Как успехи? – поинтересовалась гостя. Молодые люди одновременно оторвались от своих занятий.

– Я почти закончил расчеты, – отозвался Пол.

– А мне удалось более детально ознакомиться с историей странствий «Солнечной флотилии», – добавил Дэрек. – Так что с Советом?

– Завтра в одиннадцать утра у нас будет возможность предоставить им все имеющиеся у нас аргументы. Мы все, без исключения, будем присутствовать на встрече.

– Отличная новость! – отозвался землянин. Казалось, сообщение придало ему сил. Он ловко поднялся со своего места. – Совсем забыл, я еще должен успеть к доктору Борщевскому.

– Соберемся завтра в столовой за час до встречи, – предложил Пол. – Обсудим детали.

Дэрек согласно кивнул. Он уже был в дверях, когда обернулся и с нескрываемой благодарностью произнес:

– Спасибо, что согласились помочь мне.

Утром перед заседанием Совета Лора надела кроссовки и отправилась на смотровую площадку, как делала уже несколько лет подряд. Это был почти ритуал – целый час бежать по бесконечному темному кругу, выкидывая из головы все до единой мысли и слушая лишь собственное дыхание и темп, в котором двигалось тело. Но сегодня она не побежала. Вместо этого девушка опустилась на прохладный пол у самого стекла и возможно впервые посмотрела в пустоту за бортом не просто с верой, что где-то там их ждет новый дом, а с надеждой на то, что этим домом может стать Земля.

– Пол сказал мне, где ты можешь быть. – Тихий мужской голос отвлек Лору от размышлений. Она обернулась. За ее спиной стоял Дэрек.

– Я прихожу сюда каждое утро. Бегаю, – пояснила девушка.

– Он сказал, что ты всегда выходишь в этом секторе. На то есть причины?

– Здесь меньше всего кораблей подходят к транспортному терминалу – под нами ремонтные доки, – ответила Лора.

– Мне повезло, что ты не убежала далеко от кабины телепорта, – усмехнулся молодой человек. – Не знал, что ты увлекаешься спортом.

– Это скорее медитация, нежели спорт, – пожала плечами девушка.

– В таком положении так точно, – улыбнулся Дэрек. – Можно присоединиться?

Он сел рядом, скрестив ноги, и перевел взгляд на весьма однообразный пейзаж за бортом.

– Я не умею медитировать. Но уверен, что с легкостью засну минут через пять, если не раньше.

– Можешь посоветовать доктору Борщевскому это новое средство от бессонницы, – пошутила девушка.

– Думал, вы ею не страдаете.

– Жители Титаниума почти не болеют. Но акклиматизация после посещения других планет не всегда проходит гладко. Зачем ты меня искал? Мы же договорились встретиться в столовой.

– Там будет капитан Стоунс, и я не смогу поговорить с тобой наедине.

Девушка подняла на собеседника вопросительный взгляд.

– Просто мне кажется, что он не слишком-то одобряет всю эту задумку с экспедицией, – пояснил Дэрк.

– Мы с Полом знакомы с детства, и у меня нет повода в нем усомниться.

– Думаешь, он не подведет? Не настроит Совет против возможной экспедиции?

– У меня даже мысли такой нет. Пол обещал помочь – значит, он поможет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.